

БИБЛИОТЕКА
«МЕГАПР»

Дмитрий Язов

 КАРИБСКИЙ

КРИЗИС

Сорок лет спустя

С i |

Дмитрий Тимофеевич ЯЗ(

родился в 1924 г. в Омской области.

Маршал Советского Союза. На военной службе с 1941 г.

Окончил Военную академию им. М. В. Фрунзе,

Военную академию Генерального штаба.

**В Великую Отечественную войну - командир взвода,
командир роты. После войны командир роты, батальона,
начальник полковой школы, командир полка,
гвардейской мотострелковой дивизии,
армейского корпуса.**

В 1973-1974 гг. командующий 4-й армией.

С 1974 г. - начальник 1-го управления

Главного управления кадров Министерства обороны СССР.

**С 1976 по 1978 г. - 1-й заместитель командующего
войсками Дальневосточного военного округа.**

**С 1979 по 1980 г. - командующий Центральной группой
войск. С 1980 г. - командующий войсками**

Среднеазиатского военного округа,

а в 1984-1987 гг. - командующий войсками

Дальневосточного военного округа.

**В январе-мае 1987 г. - заместитель министра обороны
по кадрам - начальник Главного управления кадров**

Министерства обороны СССР.

В 1987-1991 гг. - министр обороны СССР.

, БИБЛИОТЕКА-,
«МЕГАПИР»

ДМИТРИИ ЯЗОВ

**КАРИБСКИЙ
КРИЗИС**

Сорок лет спустя

Москва
Издательский дом
«МЕГАПИР»
2006

Я40 Язов Д. Т.
Карибский кризис: Сорок лет спустя. — М.: ИД «Мегапир», 2006. — 456 с. (+ вкл.)

ISBN 5-98501-028-7

Воспоминания очевидца событий октября 1962 года на Кубе не совсем обычные. Они не претендуют на всю полноту и всесторонность характеристики этих событий, вошедших в историю как Карибский кризис.

Это скорее всего личные воспоминания очевидца тех времен, личные воспоминания человека, прошедшего суровую школу войны, облеченного огромной властью и ответственностью за судьбу страны.

Издание рассчитано на широкий круг читателей. Оно интересно и для ubеленных сединой ветеранов, и для молодежи, особенно для воинов Вооруженных Сил, для тех, кто изучает историю нашего государства. Оно учит, как надо любить свою Родину, верой и правдой служить Отечеству, выполняя свой интернациональный долг.

ББК 84(2Рос=Рус)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Автор этой книги Маршал Советского Союза Дмитрий Тимофеевич Язов не нуждается в представлении и рекомендациях. Его имя широко известно в России и за рубежом.

Мне посчастливилось последние шесть лет тесно общаться с Дмитрием Тимофеевичем в рамках Национальной ассоциации объединений офицеров запаса Вооруженных Сил (МЕГАПИР), членом Совета директоров которой является Д. Т. Язов. Вместе мы побывали во многих городах страны, в том числе в Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Владикавказе, Волгограде, Пятигорске, Орле, Белгороде, Калуге, а также в США и Великобритании. И везде Маршала Д. Т. Язова встречали с огромным уважением и любовью, а его выступления всегда вызывали восторг. И это не случайно. За его плечами более чем полувековой путь служения Отечеству от курсанта до Маршала, министра обороны СССР.

Сегодня Дмитрий Тимофеевич носитель огромной и уникальной информации. Поэтому все книги, вышедшие из-под его пера, вызывают неизменный интерес.

Думаю, что не будет исключением и книга «Карибский кризис». В ней автор рассказывает о событиях октября 1962 года, участником которых был сам. Будучи молодым полковником, командиром полка, он в составе советских войск на теплоходе «Победа» пересек Атлантику и оказался на Кубе в центре драматических событий, повлиявших на развитие мировой цивилизации. Причем очень важно, что автор рассказывает о тех событиях с позиций опыта и интеллекта крупного политического деятеля с блестящей памятью и аналитическим умом.

Учитывая все эти факторы, Совет директоров поручил Издательскому дому Ассоциации выпустить в свет книгу Д. Т. Язова «Карибский кризис» и весь тираж (5000 экземпляров) передать в дар воинским частям, ветеранским и молодежным организациям, библиотекам школ и вузов страны.

Без сомнения книга будет заметным событием в жизни нашего общества, внесет свой достойный вклад в осмысление важнейших исторических событий современности.

А. КАНЬШИН

*Председатель Совета директоров
Национальной ассоциации
объединений офицеров запаса
Вооруженных Сил (МЕГАПИР),
доктор философских наук*

Октябрь 2006 года

**(flooqxi.
эдоном**

ВВЕДЕНИЕ

В июне 2002 года мне на глаза попала небольшая заметка в газете «Известия», в которой говорилось о намерении Кубы опубликовать секретные документы по так называемому Карибскому кризису 1962 года. Кризис был, пожалуй, самым острым и опасным эпизодом «холодной войны», когда советско-американские взаимоотношения достигли критической черты. Стороны стояли на грани всеобщей ракетно-ядерной войны, а Куба оказалась в самом эпицентре тех событий.

Для меня, непосредственного участника октябрьских событий 1962 года на Кубе, газетная информация представляла особый интерес. В коротком сообщении делалась ссылка на вице-преьера кубинского правительства Хосе Рамона Фернандеса, считавшего, что уже настало время приоткрыть завесу тайны над одним из самых непростых периодов в истории человечества. Фернандес не стал уточнять характер и содержание документов. Он лишь отметил, что их публикация будет приурочена к международной научной конференции по Карибскому кризису, провести которую планировалось в октябре 2002 года, ровно через 40 лет после тех драматических событий.

Газетная информация, насколько я могу судить, не привлекла внимания ни политического руководства нашей страны, ни дипломатического корпуса, ни Министерства обороны РФ. По крайней мере, никакой официальной реакции на это сообщение с российской стороны не последовало.

Спустя какое-то время, в середине августа, у меня в кабинете раздался телефонный звонок. Звонил генерал армии

А. И. Грибков. Обменявшись приветствиями, Анатолий Иванович сразу перешел к делу.

— Дмитрий Тимофеевич, как Вы смотрите на то, чтобы съездить на Кубу?

— По правде говоря, особого желания не испытываю. В апреле мы были там с Эммой Евгеньевной, отдыхали на острове Коко, посетили Плайя-Гуардо-ла-Барка и Плайя-Варадеро.

— Отдых — отдыхом, — настаивал Анатолий Иванович, — а работа — работой. По случаю 40-летия Карибского кризиса в октябре в Гаване планируется проведение международной конференции. Там хотели бы видеть наших представителей.

— А есть ли решение нашего руководства? — поинтересовался я.

— Нет. Приглашение поступило не по официальной линии. Организаторы конференции — американцы. Мне позвонила Светлана Савранская из Архива национальной безопасности при Университете Джорджа Вашингтона и сообщила, что все расходы, связанные с пребыванием на конференции, американская сторона берет на себя.

Далее А. И. Грибков остановился подробнее на самой конференции. Как предполагали организаторы, в ее работе ожидалось участие ветеранов кризиса — американских, кубинских и, естественно, российских, а также видных историков и политологов этих стран. Темой Карибского кризиса Архив национальной безопасности США занимается уже давно, регулярно печатая научные бюллетени и сборники документов. Идея организации и проведения международной научной конференции в Гаване, посвященной 40-й годовщине Карибского кризиса, была воспринята в США с энтузиазмом.

Буквально через несколько дней после этого звонка я получил официальное письмо от председателя организационного комитета конференции Хосе Рамона Фернандеса с приглашением принять участие в работе этого международного научного форума. Причин отказываться от предложения кубинской стороны я не видел.

А. И. Грибков со свойственной ему энергией взялся за формирование состава российской делегации и подготовку к конференции. Безусловно, при выборе участников делегации предпочтение отдавалось тем, кто досконально знал различные аспекты Карибского кризиса. Немаловажную роль играло состояние здоровья, так как дальний перелет, сдвиг во времени и напряженная работа на конференции предполагали наличие у членов делегации недюжинного здоровья. В конце концов, возглавивший делегацию Анатолий Иванович остановился на кандидатурах Г. М. Корниенко, Н. С. Леонова, С. А. Микояна, В. П. Орлова, И. А. Амосова, Л. И. Санникова и моей. Все имели самое непосредственное отношение к событиям 1962 года на Кубе и о себе в шутку отзывались как об «исторических персонажах».

Сборы были недолгими. 8 октября наш самолет вылетел из Москвы и взял курс на Париж. Георгий Маркович Корниенко, бывший первый заместитель министра иностранных дел СССР, попросил наше посольство во Франции помочь нам сделать пересадку на рейс Париж — Гавана. Эта просьба не была лишена оснований: не каждый, впервые попадающий в парижский аэропорт, может сразу разобраться в этом огромном людском муравейнике. Длинные павильоны-коридоры с десятками выходов на разные рейсы, множество разноязыких людей, анфилады магазинов и баров. Бросалось в глаза обилие полицейских.

После терактов в США 11 сентября 2001 года существенно возросли меры безопасности и в европейских странах, прежде всего в аэропортах. Тщательный досмотр багажа и личной клади дополнялся настоящими обысками некоторых пассажиров, что приводило к очередям, задержкам рейсов, вызывало явное недовольство скопившихся пассажиров.

В отличие от многих окружающих, мы были абсолютно спокойны. Быстро нашли стойку, где шла регистрация на рейс Париж — Гавана. Досмотр вещей занял считанные секунды, благо мы путешествовали налегке.

Доброжелательные улыбки стюардесс, встречающих нас на входе в салон авиалайнера, мягкие удобные кресла, еле

слышная спокойная музыка — все это создавало благодушное настроение.

Полет был продолжительным. Из-за сдвига во времени ночь казалась бесконечной. Чтобы скоротать время, а заодно и освежить свои знания, взял в руки справочник по Кубе.

Куба — «жемчужина» Карибского моря. Она находится в Западном полушарии, занимая архипелаг, принадлежащий к группе Больших Антильских островов. Крупнейшим островом архипелага является остров Куба, вокруг которого разбросано огромное количество островов и островков. По подсчетам специалистов, их число достигает 1600, хотя эта цифра во многом условна. Иногда островком может считаться одинокая каменная скала на мелководье, на которой нет не только людей, но даже и растительности. В этом смысле ближе к истине, наверное, другая цифра из туристического справочника: вокруг острова Куба разбросаны 4195 маленьких островов.

Куба находится в западной части Карибского моря и в силу своего географического положения издавна была «ключом к Новому свету». Самые близкие к Кубе территории — это остров Эспаньола, где находятся Гаити и Доминиканская Республика, лежащий в 77 км к востоку; Багамские острова — в 140 км к северо-западу; Ямайка — в 146 км к югу; Соединенные Штаты лежат в 180 км к северу и Мексика — в 210 км к западу.

Куба — это длинный и узкий остров, который по форме сравнивают с кайманом — одним из самых крупных пресмыкающихся семейства аллигаторов, длина которого достигает 6 м. Именно таким кайманом выглядит Куба с воздуха, когда самолет подлетает к архипелагу. Длина острова — 1150 км, ширина колеблется в разных местах от 32 до 210 км, а общая длина морского побережья составляет 6 тыс. км.

Кубинский архипелаг лежит у тропика Рака, являющегося границей субтропической зоны нашей планеты. Это определяет соответственным образом и здешний тропический пассатный климат. Солнце светит в среднем 330 дней в году.

Что интересно, температура воздуха в течение года колеблется незначительно: средние температуры января — плюс 22 градуса, а августа — 28. Осадков в течение года выпадает от 800 до 2200 мм. Дождливый сезон приходится на май-октябрь, когда с небес на землю обрушивается до 80% годовых осадков.

Западная и центральная часть Кубы — преимущественно равнина, на юго-востоке — массив Сьерра-Маэстра (высота до 1972 м). Основная река — Кауто, длина которой составляет 370 км, а вот природных озер на острове вообще нет. Растительность на Кубе соответствует климатическим условиям. Большая часть территории страны — саванна, леса произрастают лишь в горах. В низменных илистых прибрежных районах находятся мангры, заросли вечнозеленых деревьев и кустарников с причудливыми надземными корнями. Во время приливов корни скрываются водой, а во время отливов обнаженные корни деревьев придают им сказочный вид.

Архипелаг омывается теплыми морскими течениями, пересекающими Карибское море в различных направлениях и образующими знаменитый Гольфстрим — «Большую голубую реку». В результате зимой температура воды в прибрежных водах достигает плюс 25 градусов, а летом — все 28. Получается, что в воде почти всегда теплее, чем на воздухе! Теплые течения формируют и незабываемый подводный мир Кубы. Знатки говорят, что если повезет, то недалеко от побережья Кубы можно даже поймать гигантских 5-метровых марлинов весом до тонны. Вот уж раздолье было бы для наших подмосковных рыболовов!

Куба во всех отношениях — райское место. Не случайно до революции она была одним из самых привлекательных и популярных туристических курортов США. Не обходят Кубу и современные туристы из Европы и Америки, которых привлекает прежде всего уникальная природа острова, его 280 прекрасных пляжей, коралловые рифы, желтый и черный песок.

Неоднократно отдохнуть на Кубе посчастливилось и мне с семьей. И хоть сейчас мы летели на Кубу не как туристы,

ожидание прикосновения к чуду не покидало нас. Пока лежали, успели и выспаться, и поужинать, и пообщаться. Мысли, так или иначе, возвращались к предстоящей международной встрече.

Прежде всего, мы пытались найти ответ, что от нас ждут американские организаторы и участники конференции во главе с Робертом Макнамарой, который как раз и был в 1962 году министром обороны США. Резонно было предположить, что они ждали от нас «нового мышления» — яростной критики Советского Союза и «авантюристической политики» Н. Хрущева с одновременным восхвалением «голубя мира» Дж. Кеннеди.

В паузах между разговорами вспомнились те напряженные дни октября 1962 года. Не знаю, как для других, но для меня война всегда ассоциируется с потом и кровью, унижением и смертью, вызывая жгучую ненависть к любым проявлениям зла и насилия. Наверное, это оттого, что я сам прошел через горнило Великой Отечественной, став солдатом в неполные 17 лет. Мое поколение на войне училось любить и ненавидеть, смеяться и плакать. «Хотя ли русские войны...» — это строчки о нашем поколении.

Задремав, я словно наяву отчетливо представил себе виденные много раз документальные кадры об испытании ядерного оружия. Бело-голубая ударная волна, кольцом расходящаяся от эпицентра. И затем — медленно поднимающийся черно-красный столб, формирующийся в зловещий атомный гриб. Вот он поднимается все выше и выше. Адская картина Армагеддона.

Неужели это могло быть моим последним впечатлением тогда, в 1962 году...

Очнувшись от беспокойных видений, я вновь вернулся мыслями к предстоящей конференции. Наверняка, американцы отправят на Кубу намного более представительную делегацию, чем мы. Конечно, они постараются так организовать работу конференции, чтобы представить себя в роли «судей», а нас — в качестве «обвиняемых». Это было очевидно.

Вспомнились слова бывшего госсекретаря США Джеймса Бейкера: «Распад Советского Союза предоставляет США шанс, который дается раз в сто лет, провести свои интересы и утвердить свои ценности по всему миру». В рамках этой стратегии конференция должна была стать очередным шагом для утверждения американских «ценностей». И хотя тезис об «империи зла» пустил в обиход много позже американский президент Р. Рейган, Советский Союз всегда был в представлении Вашингтона средоточием зла и угроз. Во всех бедах и трагедиях XX века всегда виновным объявлялся СССР, и Карибский кризис в этом смысле не был исключением.

А что скажем мы?

Работа предстояла нелегкая.

По мере того, как мы все ближе подлетали к конечному пункту нашего путешествия, мысли от конференции переключались на Кубу. Встречи с этим прекрасным островом и его замечательными, жизнерадостными людьми всегда заставляют меня волноваться. Здесь оставлена частичка моей души. Куба стала для меня как бы второй родиной, а лозунг кубинской революции «Патриа о Муэрте! Венсеремос! Родина или смерть! Мы победим!» актуально звучит в моем сердце и сегодня.

Я благодарен судьбе, что она свела меня с этой удивительной страной. В памяти всплывают картины прошлого, первое знакомство с Кубой...

Это было в конце августа 1962 года. Наш теплоход со звучным именем «Победа» прошел проливы, отделяющие родную Балтику от Северного моря, и, в соответствии с полученными перед отправлением инструкциями, в присутствии капитана теплохода и представителя КГБ я вскрыл запечатанный пакет. В пакете оказалась «Историческая справка о Кубе» и указание распечатать второй пакет после прохода через Ла-Манш. Вот тогда-то я понял, куда меня направляла судьба.

О Кубе мы знали кое-что из сообщений нашей прессы, однако все эти познания были очень общими. В «Исторической справке», подготовленной управлением спецпропа-

ганды Главного политуправления СА и ВМФ, содержалась подробная информация о стране — ее истории и географическом положении, населении и состоянии экономики. Все это было интересно и важно, но ни на йоту не приближало нас тогда к пониманию того, зачем мы плывем на этот цветущий остров в далеком Карибском море.

И вот теперь, ровно через 40 лет после того плавания на «Победе», вновь преодолевая Атлантику, правда, уже по воздуху, в моей памяти проходили события прошлого, этапы пройденного за эти годы пути.

Глава 1

ВСТРЕЧА С ГАВАНОЙ

ГАВАНА, АЭРОПОРТ, 9 ОКТЯБРЯ 2002 ГОДА

Ранним утром 9 октября наш лайнер после благополучного перелета приземлился в аэропорту имени Хосе Марти. Самолет довольно долго рулил по дорожкам с работающими двигателями, испытывая терпение пассажиров. После длительного полета всем хотелось поскорее встать, выбраться на свежий воздух. Еще вчера мы разгуливали по московским улицам, было сыро, ветрено и промозгло холодно. Яркие лучи тропического солнца, пробивавшиеся через затененные окна авиалайнера, после долгой утомительной ночи манили наружу. Припав к окнам, пассажиры оживленно обменивались впечатлениями.

Над зданием гаванского аэропорта гордо развевался национальный флаг Кубы: сине-белое полотно с красным треугольником и белой звездой у древка. Впервые этот флаг был поднят над островом еще в 1850 году. Три синие полосы означают департаменты, на которые делился остров в то время; две белые полосы символизируют чистоту стремлений кубинского народа к независимости. Красный равнобедренный треугольник выражает вдохновлявшие патриотов идеалы равенства, братства и свободы, а также кровь, которую необходимо пролить для их достижения. Одинокая белая звезда — символ полной независимости.

Жаркий влажный воздух пахнул нам в лицо, как только мы ступили на трап. Одно мгновение — и вот она, кубинская земля.

Нашу делегацию встречал вице-премьер Кубы Хосе Рамон Фернандес, который, как мы уже знали, был также и председателем организационного комитета конференции. Дружеские объятия, яркая жестикуляция, бурная, эмоциональная речь — все говорило о встрече старых и добрых друзей.

Так оно и было на самом деле. Хосе Рамон Фернандес был знаком с каждым членом нашей небольшой делегации, с каждым у него были свои личные взаимоотношения. Да и мы хорошо знали товарища Фернандеса — испытанного бойца Кубинской революции, героя битвы на Плайя-Хирон.

Кадровый офицер армии Батисты, Хосе Рамон Фернандес решительно перешел на сторону Фиделя Кастро, приняв деятельное участие в формировании и укреплении Революционных вооруженных сил. А в апреле 1961 года, когда американские наемники организовали высадку на побережье провинции Лас-Вильяс в местечке Хирон, товарищ Фернандес был одним из первых, кто вступил в бой с врагом во главе батальона курсантов офицерского училища. Молодая кубинская армия была еще полупартизанской, уровень боевой подготовки и техническое оснащение были крайне низкими. Советский Союз только-только начал поставки оружия и боевой техники: первые прибывшие самолеты были еще в разобранном состоянии; танки и артиллерия находились на складах; экипажи танков едва только научились управлять боевыми машинами. Вооруженным до зубов наемникам, поддержанным американской авиацией, могли противостоять только разрозненные части народной милиции и пехотные подразделения армии.

Товарищ Хосе Рамон Фернандес со своим батальоном курсантов обеспечивал отражение ожесточенных атак наемников до подхода главных сил кубинской армии. И они подошли во главе с самим Фиделем Кастро.

Кубинскую революцию делали герои и романтики, которые превыше всего ставили интересы своей Родины, которые были готовы пойти за нее на смерть. К этой плеяде героев принадлежит, безусловно, и Хосе Рамон Фернандес...

Из аэропорта нас доставили в гостиницу «Палко», находящуюся непосредственно возле Дворца национальных собраний, где и планировалось проведение самой конференции.

До официального начала конференции, церемония открытия которой намечалась на утро 11 октября, у нас было достаточно времени на отдых и акклиматизацию. В честь нашего прибытия Хосе Рамон Фернандес устроил обед, на котором вкратце изложил программу нашего пребывания.

Обед проходил в роскошном двухэтажном особняке, огороженном каменным забором. Вокруг особняка — настоящее море тропических цветов, огромных, ярких, благоухающих. Среди них сопровождающие кубинские товарищи показали цветок марипоса, считающийся национальным символом Кубы. Это — красивый белый цветок с сильным благоухающим ароматом. От цветка к цветку в поисках нектара перелетают крошечные колибри. Неистово порхая крылышками, они замирают в воздухе возле понравившегося цветка и своим длинным клювом-хоботком залезают в сокровенные глубины не до конца распустившихся бутонов.

Удивительные создания природы — птицы колибри. Длина тела составляет несколько сантиметров, а масса — всего 1,5—2 грамма. Невооруженным глазом такую птичку не всегда даже и разглядишь. Яркая зеленоватая и сероватобелая окраска с металлическим отливом с ярким рубиновым пятном делают замершую в полете колибри схожей с изумительным цветком. И только молниеносный полет выдает ее на фоне тропического разноцветья. Но главное, что меня поражает в этих птичках, так это их способность совершать тысячекилометровые перелеты на зимовку, причем почти тысячу километров колибри летят безостановочно над экваторией Мексиканского залива. В это просто невозможно поверить!

По периметру забора, ограждавшего усадьбу, высажены грандиозные королевские пальмы Реал. Меня всегда поражает это могучее дерево. Даже под ураганным ветром его серые, будто цементные стволы стоят негибимо. В высоту

деревья достигают 40—50 метров и живут до 80 лет. Королевская пальма — это национальное дерево Кубы, такое же прямое, горделивое, нестигаемое, как дух этой страны.

Справа от входа в особняк за зарослями цветов и кустарников скрывался небольшой искусственный бассейн, обрамленный белым мрамором. Кругом идеальная чистота и ухоженность.

Войдя в сам особняк, я вспомнил, что уже бывал здесь. В 2000 году я жил здесь, когда был гостем министра Революционных вооруженных сил Кубы генерала армии Рауля Кастро. Внутри помещения все было, как и прежде: огромный овальный стол из ценных пород дерева, мягкие стулья с высокими резными спинками и огромные картины в стиле абстракционизма. Именно эти картины, точнее их жанр, запомнились мне тогда, бросились в глаза и сейчас. Почему-то показалось, что они явно не соответствуют интерьеру особняка, богатому убранству внутренних помещений. Но, может быть, в этом единении классицизма и абстракционизма находит свое проявление национальный характер самих кубинцев...

После того как мы немного осмотрелись в зале, Хосе Рамон на правах хозяина пригласил всех к столу.

Мне нравится кубинская кухня, такая же колоритная и разнообразная, как сама природа Кубы. Обед начинается не с привычных нам овощных салатов, а со сладких фруктов, затем следует чашка супа и — обильное второе блюдо. Кубинцы обожают поросенка, индейку, курицу и, естественно, морские рыбопродукты. Вершинами кубинского кулинарного искусства считаются блюда из фасоли — «конгри» (белый рис, приготовляемый с цветной фасолью) и «аррос моро» (рис с черной фасолью). Ни один прием пищи, естественно, не может обходиться без чашечки ароматнейшего кубинского кофе.

Немыслимо представить себе Кубу без знаменитейшего рома — крепкого спиртного напитка из выдержанного спирта, получаемого сбраживанием и перегонкой сока сахарного тростника. Правда, они предпочитают его употреблять в виде коктейля «дайкири» — смеси белого рома, сахара, сока зеленого лимона и огромного количества льда.

Знатоки утверждают, что «дайкири» был любимейшим напитком Хемингуэя.

Когда все расселись за столом, Хосе Рамон Фернандес произнес несколько приветственных тостов. Мы поддержали хозяина словами благодарности в адрес кубинской стороны за приглашение на конференцию и теплый, дружеский прием.

Прежде всего товарищ Фернандес подробно рассказал нам о предстоящей конференции. Он сказал, что ее организаторами с американской стороны выступил Архив национальной безопасности при Университете Джорджа Вашингтона. Это — негосударственная организация, которая занимается сбором и опубликованием документов современной истории. Кубинское направление занимает особое место в деятельности Архива национальной безопасности. В частности, в 2001 году он организовал конференцию в Гаване, посвященную 40-й годовщине событий на Плайя-Хирон. «Очевидно, успех той конференции, — резюмировал Хосе Рамон, — сыграл немаловажную роль в выборе места и нынешнего мероприятия».

Работу конференции предполагалось завершить за два дня — 11 и 12 октября, а 13 октября планировалось посещение Сан-Кристобаля, мемориального музея-бункера времен Карибского кризиса.

Научные дискуссии в ходе международной конференции, как это виделось председателю ее организационного комитета, должны охватить четыре группы проблем:

1. От Плайя-Хирона до ввоза советских ракет.
2. Ракеты и кризисная ситуация в октябре 1962 года.
3. Развитие кризиса в ноябре и его последствия.
4. Уроки Карибского кризиса.

Проблемы показались нам важными, однако было очевидно, что единодушия мнений всех участников на конференции мы не достигнем. Опять встал тот же вопрос: что следует ожидать от американской стороны? Анатолий Иванович Грибков уточнил:

— Товарищ Фернандес, а кто из американцев собирается принять участие в конференции?

— От них мы ожидаем большую делегацию во главе с Робертом Макнамарой. Будут также бывшие помощники и советники Джона Кеннеди — Т. Соренсен, А. Шлесинджер, Р. Гудвин. Ожидается участие многих политологов и ученых. В общем, мероприятие должно быть интересным и полезным во всех отношениях.

Обсудив некоторые технические детали нашего участия в работе конференции, Хосе Рамон Фернандес заключил: «В вашем распоряжении есть еще полный завтрашний день, и, если вы не возражаете, мы постараемся помочь вам провести его интересно».

Несмотря на официальный характер мероприятия, обед как-то незаметно перешел в дружескую встречу давнишних знакомых. Кубинского руководителя живо интересовали последние новости из России. «Как живет простым людям? Каковы настроения населения? Как изменилась жизнь народа?» — вопросы сыпались один за другим.

Подробно рассказать о жизни в России была невозможно, но какие-то аспекты нашей действительности мы постарались описать. Среди вставших перед нашей страной проблем мы упомянули углубляющееся социально-экономическое разделение общества — катастрофический процесс обнищания большинства россиян и беспрецедентного обогащения «сливок общества», как правило, несправедливыми, криминальными, самыми наглыми путями.

Услышав об этом, Хосе Рамон оживился: «Вы знаете, мы, на Кубе, уже привыкли к вашим «новым русским». Особенно они любят отдыхать в Варадеро. Там, действительно, все к услугам гостей: бары и рестораны, ночные клубы и дискотеки, первоклассные гостиницы и, самое главное, великолепные пляжи. Их абсолютно не интересует история и культура нашего народа, наши обычаи и традиции».

Сделав паузу, как бы вспомнив что-то, Хосе Рамон добавил: «А знаете, как эти ваши «новые русские» посещают рестораны? Не разбираясь в сортах и марках коньяков и вин, они требуют подать им самый дорогой напиток. Какой — им все равно. Лишь бы крепкий и дорогой. Доллары летят пачками. Мне тоже кажется, что вся эта бравада — показатель несправедно нажитых денег».

Слушая комментарий кубинского руководителя, я вспомнил, как в 1997 году тоже направлялся на Кубу. Вместе со мной в одном самолете летели два бизнесмена из Хабаровска. И хотя прошло уже пять лет, при одном только воспоминании о том полете, мне стало не по себе. Они были пьяны еще до посадки в самолет, увеличили дозу в аэропорту при посадке на Азорских островах, продолжили на борту самолета. В ходе всего полета над Атлантикой представители нашей хабаровской бизнес-элиты только храпели, а в гаванском аэропорту долго и тупо смотрели воспаленными, мутными глазами на разбудившую их стюардессу.

Трудно представить, каким бизнесом могут заниматься подобные горе-бизнесмены!

Конечно, не все русские подобны этим бизнесменам, не все наши туристы ассоциируют себя с героями анекдотов о «новых русских». Однако для кубинцев, сталкивающихся с российскими туристами, типичным, к сожалению, образом русского является представитель этой «элиты» с толстой золотой цепью на шее и пачками долларов в карманах...

Кстати, в том числе и из-за таких горе-бизнесменов отношения между Россией и Кубой утрачивают свой дружественный характер, сворачиваются по многим линиям. Кто от этого теряет? И мы, и кубинцы. Хотя, на мой взгляд, Россия теряет больше. Свято место пусто не бывает: на смену нам пришли западные компании, которые умеют делать бизнес по-настоящему, умеют считать деньги...

Размышления и воспоминания

Куба сегодня

Остров Свободы...

Под таким именем Куба известна моему поколению. Гордая, независимая страна, расположенная под боком США, осмелившаяся бросить вызов американскому господству, американской гегемонии. Находящаяся всего в полутора сотнях километров от побережья Флориды, Куба осмелилась сказать: «Нет!». Такого позора Вашингтон не может простить Гаване уже более 40 лет. В Белый дом въезжают

новые президенты, меняются американские администрации, политический климат в мире давно уже иной, но Вашингтон не снимает экономические санкции с этого крошечного государства Латинской Америки. Остров Свободы продолжает свою борьбу...

Куба — это современная аграрно-индустриальная страна, население которой составляет всего чуть более 11 миллионов человек. Основная отрасль промышленности — сахарная, сахар-сырец является основным экспортным товаром. На Кубе ведется добыча никелевых, хромовых и медных руд; разработка мрамора; производство цемента, минеральных удобрений. Развиты также металлургическая промышленность, машиностроение, нефтеперерабатывающая, легкая, пищевкусовая промышленность. Сельское хозяйство в своем развитии ориентируется на выращивание сахарного тростника, цитрусовых культур, кофе, табака, ананасов, манго, бананов, овощных культур. Основная продовольственная культура — рис. Наряду с этим кубинцы занимаются скотоводством, свиноводством, птицеводством и рыболовством. На Кубе создана современная биотехнологическая промышленность по производству широкого спектра медицинских препаратов, вакцин и других лекарственных средств, что приносит государству ощутимые валютные доходы.

Энергетика современной Кубы на 60% зависит от нефти, главным образом — импортируемой. Вплоть до начала 90-х годов проблема энергообеспечения решалась с помощью Советского Союза, наши специалисты даже возводили на Кубе атомную электростанцию. С развалом СССР, сворачиванием торговли России с Кубой ситуация в кубинской экономике, во многом ориентированной именно на сотрудничество с нашей страной, резко обострилась. В 1992 году Россия отказалась от завершения строительства атомной электростанции на Кубе, хотя вынуждена была еще многие годы вкладывать огромные деньги в консервацию ядерного недостроя. В 1999 году, например, на эти цели мы потратили 30 млн долларов.

А что же Куба?

Страна вынуждена была прибегнуть к режиму жесткой энергетической экономии и искать новые каналы получе-

ния энергии. Одним из таких каналов стал Иран, который согласился поставлять свою нефть в обмен на кубинский сахар.

Экономика Кубы так или иначе привязана к производству сахара. Более 80% доходов от экспорта обеспечиваются продажей сахара. Другими важнейшими статьями кубинского экспорта выступают никель, рыба и рыбопродукты, табак и сигары.

В прошлом внешняя торговля Кубы на три четверти ориентировалась на социалистические страны, причем на долю СССР приходилось около 60%. Другими традиционными торговыми партнерами Кубы считались Испания и Япония.

Многое изменилось за последнее десятилетие на Кубе. Вынужденные трансформировать свою экономику в соответствии с политическими реальностями нового времени, кубинцы ориентируют свою экономику на развитие отношений с соседними странами, ищут новых торговых партнеров. Результат не замедлил сказаться.

В 1994 году Куба создала совместное предприятие с канадцами по модернизации никелевых заводов и импорту никелевых руд в Канаду. А ведь по добыче никелевых руд Куба считается мировым лидером! Теперь в кубинской никелевой промышленности на 75% «осели» канадцы. Они же помогают кубинцам в разведке нефтяных месторождений, в том числе и на прибрежном шельфе. Недалек тот день, когда Куба из импортера нефти может стать экспортером этого стратегического сырья. Мексиканцы модернизировали нефтеперегонные заводы на Кубе для очистки своей нефти для ее последующего реэкспорта. Израильские фирмы тоже нашли свою нишу: они помогают кубинцам выращивать урожай цитрусовых и продавать их в Европе.

Экономические санкции, наложенные США на Кубу, провокационны и несправедливы. Это понимают во всем мире, но, к сожалению, с американцами не каждая страна может ссориться. Взять, например, торговое эмбарго. По Действующим в США правилам, любое иностранное судно, посещающее кубинский порт, получает «желтую карточку» на посещение портов США сроком на 6 месяцев. Или взять тот же никель, который считается одним из стратегических

национальных богатств Кубы. США отказываются покупать товары у любой страны мира, если при их изготовлении использовался кубинский никель. Власти США также используют все доступные им рычаги давления на развивающиеся страны, запрещая им покупать дешевый кубинский никель.

В поисках выхода из лабиринта проблем, вызванных американскими экономическими санкциями, по инициативе Фиделя Кастро сделали ставку на развитие туристической отрасли, способной быстро дать средства для решения других насущных задач.

Идеальные природно-климатические условия делают этот остров одним из лучших мировых курортов. Недаром в свое время американцы так ценили Кубу, превращенную ими в дешевую зону всех мыслимых и немыслимых развлечений, «свободную зону» казино, игорных и публичных домов, баров и ресторанов. Революционные преобразования на Кубе вызвали соответствующую реакцию американских властей, «потерявших» такое идеальное злчное место. В США были приняты запреты не только на посещение Кубы, но и на продажу кубинских сигар. Заядлые американские курильщики из «патриотических соображений» были вынуждены отказаться от известных на весь мир крепких и душистых сигар, заменив их продукцией американских производителей.

Сказывается ли состояние кубино-американских отношений на развитии туризма на Кубе? Да, конечно. Вот только неизвестно, кто больше теряет — кубинцы или сами американцы.

В 1992 году Кубу посетили 500 тысяч туристов из Европы, Канады и стран Латинской Америки. За прошедшее десятилетие эта тенденция сохраняет свой неуклонный рост. Испанские туристические фирмы вкладывают большие деньги в строительство современных отелей на Кубе и получают неплохие дивиденды от своего бизнеса. Испанцам конкуренцию на Кубе составляют французские туристические фирмы.

Туристов даже из далекой Европы привлекает относительно дешевый отдых, комфорт, романтика и уникальные

природные условия Кубы. Многочисленным туристам, попадающим в идеальные условия вечно мягкого лета, все проблемы кажутся нереальными. Постоянное солнце, обильная зелень и мягкий шум морских волн создают иллюзию вечно блаженства.

А как же живут простые кубинцы в этом «туристическом раю»?

На Кубе, конечно же, есть проблемы и немалые. Экономика Кубы на протяжении последних четырех с половиной десятилетий дважды подвергалась беспрецедентным ударам. Первый удар был вызван необходимостью полной перестройки кубинской экономики, привязанной в прошлом исключительно к США, на ориентацию исключительно на СССР. На перестройку с привязкой к советским стандартам ушли годы. Когда вся экономика была преобразована на новой технологической основе и ориентирована на социалистический рынок, Россия в 1991 году предала своего партнера.

Куба опять оказалась, если можно так сказать, у разбитого корыта. Страна вынуждена была ввести строгий режим экономии энергетических ресурсов, в результате чего остановились многие предприятия промышленности, встал транспорт. Из-за прекращения поставок комбикормов пришлось уменьшить поголовье скота. Упало производство сахара.

Последствия разрыва отношений с нашей страной можно сравнить со стихийным бедствием, с пронесшимся над Кубой разрушительным смерчем. В 1992 году Фидель Кастро, выступая на конференции, посвященной 30-й годовщине Карибского кризиса, заявил, что распад СССР стал для Кубы «событием более тяжелым, чем сам ракетный кризис».

В послании Национальному собранию Кубы через год он описал итоговые потери страны в результате прекращения советской помощи и поддержки и охарактеризовал действия России как «предательский, разорительный удар». Сожалея о фактическом сворачивании торгово-экономических отношений с Россией, Фидель Кастро отмечал: «Мы видим, как целые страны умирают от разочарованности,

потому что в их сознании были заложены посредственные политические иллюзии... Некоторые из этих бывших социалистических стран не знают, что они представляют собой, что они собираются делать... У них нет плана, нет порядка, нет программы, у них нет ничего, а что можно получить из ничего? Что осталось, кроме крушения надежд, страдания, неравенства и несправедливости?»

Жесткая, но во многом справедливая и провидческая оценка преобразований в нашей стране за последние полтора десятка лет. Кто может оспорить глубинную правоту анализа Фиделя Кастро?

В условиях невероятных трудностей и лишений кубинцы сохраняют свою национальную гордость и достоинство. Это проявляется, прежде всего, в государственной заботе о населении.

Куба сегодня — это одна из самых передовых стран мира по уровню образования. 100% детей охвачены бесплатным образованием, а по числу учителей на душу населения страна занимает лидирующее положение в мире. Не только в высшей, но и в средней сельской школе сейчас идет интенсивный процесс компьютеризации. Сам Фидель отзывается об этих процессах так: «Никогда и ни в каком другом месте не происходило такой колоссальной революции в области образования и культуры, которая превратит Кубу, с большим отрывом, в страну, имеющую самые обширные знания и самую высокую культуру в мире, упорно следующую убеждению Хосе Марти, что «свобода без культуры невозможна».

Поразительные достижения Кубы в области образования тем более заметны на фоне социальной деградации большинства других латиноамериканских государств, где социальная пропасть между бедными и богатыми столь разительна, а социальные язвы столь многочисленны.

На Кубе сегодня социальное обеспечение охватывает 100% граждан страны. Под жестким контролем государства находится проблема наркотиков. Кубинцы проповедуют здоровый образ жизни, физический, моральный и духовный. Сам Фидель подает здесь пример своему народу. Кубинское общество решительно порвало с наследием колониального прошлого — любыми проявлениями расиз-

национальной дискриминацией, дискриминацией женщин.

Вот сравнительная выборка нескольких, на мой взгляд, очень значимых показателей развития России и Кубы в период 2000-2001 гг. Я не собираюсь сравнивать экономические возможности наших двух стран или рассуждать на темы государственного долга. Дело не в мифических процентах роста экономики страны, которые ни проверить, ни «пощупать» нельзя. Данная выборка затрагивает куда более существенные показатели, отражающие качественный уровень жизни населения.

	<i>Куба</i>	<i>Россия</i>
Средняя продолжительность жизни		
Мужчины	78,7	60,0
Женщины	74,8	72,5
Рождаемость на 1 тыс. человек	12,4	9,4
Смертность на 1 тыс. человек	7,3	13,9
Уровень детской смертности на 1 тыс. новорожденных	7,3	16,8
Естественный прирост населения	5%	-4,5%
Соотношение мужчин и женщин	100:100	88:100
Городское население	75%	73%
Доля расходов на питание в семейном бюджете	26,7%	34,8%
Количество человек, приходящихся на одного врача	231	235

И что же мы видим?

В сегодняшней Кубе люди живут дольше, причем, мужчины — почти на два десятка лет. Уровень смертности в России, в том числе и детской, более чем в два раза превышает кубинский показатель. О естественном приросте населения и говорить не приходится: мы вымираем, а кубинцы со скоростью 5% в год увеличивают свое население.

Разве все эти показатели несущественные? Что может быть «существеннее» жизни населения? Неужели ценность человеческой жизни у нас по-прежнему остается лишь на бумаге, констатируется в Конституции и — не более того?

Куба дает нам пример того, как государство должно относиться к своим гражданам, не на словах, а на деле. Пример, во всех отношениях достойный подражания.

Размышления и воспоминания

История Кубинской революции

3 августа 1492 года экспедиция Христофора Колумба, снаряженная королевским двором Испании, на трех кораблях «Санта-Мария», «Пинта» и «Нинья» отправилась в далекое странствие на поиски западного морского пути в Индию. Путешествие было долгим, а от неизвестности казалось морякам еще длиннее. И вот когда они уже отчаялись увидеть землю, корабли достигли берегов земли обетованной. 27 октября Христофор Колумб высадился на побережье открытой им земли, богатой лесами и разнообразной живностью. Местное население, встреченное Колумбом, было принято им за жителей столь желанной Индии, потому и получило название индейцев. Вплоть до 1508 года испанцы даже не догадывались, что открытая ими земля — остров.

В 1511 году Диего Веласкес создал на Кубе, в восточной части острова, первое испанское поселение — Баракоа, а уже к 1515 году таких поселений было семь, включая Гавану. История «открытия» Кубы типична для всех земель Западного полушария. Европейцы проникли туда в поисках золота и драгоценностей, однако богатства Вест-Индии оказались большим блефом. Европейцы начали покорять новые земли, истребляя индейское население в огромных масштабах, и тогда для обработки новых земель колонизаторы начали ввозить чернокожих рабов с Африканского континента.

Захватив на Кубе богатейшие земли, испанские колонизаторы начали разрабатывать рудные месторождения, занялись животноводством, организовав феодальные хозяйст-

— латифундии. Индейское население Кубы, как и других островов Антильского архипелага, вскоре после порабощения в результате жесточайшего обращения испанских рабовладельцев, изнурительного труда, голода и эпидемий оспы было почти полностью истреблено. Для восполнения рабской силы испанцы начали завозить на Кубу рабов из Африки.

На протяжении всего колониального периода кубинской истории шла непрерывная борьба между рабовладельцами и рабами, угнетателями и угнетенными. Кубинский народ с оружием в руках неоднократно выступал за свое освобождение. Восстания индейских племен сменялись и дополнялись выступлениями порабощенного негритянского населения. Постепенно к ним присоединялись и наиболее бедные и обездоленные слои белого населения — испанских эмигрантов.

Страну постоянно лихорадили заговоры и восстания. В 1844 году жестоко было подавлено одно из самых крупных восстаний рабов на Кубе. В 1851 году вспыхнуло новое вооруженное восстание, но уже под лозунгом отделения от Испании. Экономический и социальный кризис, охвативший Испанскую империю в целом, привел на Кубе к так называемой Десятилетней войне 1868—1878 годов. В итоге этой национально-освободительной войны кубинского народа был подписан Санхонский мир, по которому Испания обязалась смягчить политический и экономический гнет на острове, признала некоторые права кубинского населения и главное — ликвидировала позорную систему рабства. Чернокожие жители острова были освобождены в 1886 году, но только в 1893 году им были формально предоставлены те же права, что и белым гражданам. Однако ситуация на Кубе оставалась крайне напряженной. Огромные налоги, коррупция административного аппарата, диктаторская власть испанского генерал-губернатора вызывали возмущение народных масс.

24 февраля 1895 года легендарный революционер Хосе Марти (1853—1895 гг.), называемый на Кубе «апостолом свободы», провозгласил войну за освобождение Родины. В первых рядах борцов были члены созданной им Кубинской Ре-

Разве все эти показатели несущественные? Что может быть «существеннее» жизни населения? Неужели ценность человеческой жизни у нас по-прежнему остается лишь на бумаге, констатируется в Конституции и — не более того?

Куба дает нам пример того, как государство должно относиться к своим гражданам, не на словах, а на деле. Пример, во всех отношениях достойный подражания.

Размышления и воспоминания

История Кубинской революции

3 августа 1492 года экспедиция Христофора Колумба, снаряженная королевским двором Испании, на трех кораблях «Санта-Мария», «Пинта» и «Нинья» отправилась в далекое странствие на поиски западного морского пути в Индию. Путешествие было долгим, а от неизвестности казалось морякам еще длиннее. И вот когда они уже отчаялись увидеть землю, корабли достигли берегов земли обетованной. 27 октября Христофор Колумб высадился на побережье открытой им земли, богатой лесами и разнообразной живностью. Местное население, встреченное Колумбом, было принято им за жителей столь желанной Индии, потому и получило название индейцев. Вплоть до 1508 года испанцы даже не догадывались, что открытая ими земля — остров.

В 1511 году Диего Веласкес создал на Кубе, в восточной части острова, первое испанское поселение — Баракоа, а уже к 1515 году таких поселений было семь, включая Гавану. История «открытия» Кубы типична для всех земель Западного полушария. Европейцы проникли туда в поисках золота и драгоценностей, однако богатства Вест-Индии оказались большим блефом. Европейцы начали покорять новые земли, истребляя индейское население в огромных масштабах, и тогда для обработки новых земель колонизаторы начали ввозить чернокожих рабов с Африканского континента.

Захватив на Кубе богатейшие земли, испанские колонизаторы начали разрабатывать рудные месторождения, занялись животноводством, организовав феодальные хозяйст-

ва латифундии. Индейское население Кубы, как и других островов Антильского архипелага, вскоре после порабощения в результате жесточайшего обращения испанских рабовладельцев, изнурительного труда, голода и эпидемий оспы было почти полностью истреблено. Для восполнения рабской силы испанцы начали завозить на Кубу рабов из Африки.

На протяжении всего колониального периода кубинской истории шла непрерывная борьба между рабовладельцами и рабами, угнетателями и угнетенными. Кубинский народ с оружием в руках неоднократно выступал за свое освобождение. Восстания индейских племен сменялись и дополнялись выступлениями порабощенного негритянского населения. Постепенно к ним присоединялись и наиболее бедные и обездоленные слои белого населения — испанских эмигрантов.

Страну постоянно лихорадили заговоры и восстания. В 1844 году жестоко было подавлено одно из самых крупных восстаний рабов на Кубе. В 1851 году вспыхнуло новое вооруженное восстание, но уже под лозунгом отделения от Испании. Экономический и социальный кризис, охвативший Испанскую империю в целом, привел на Кубе к так называемой Десятилетней войне 1868—1878 годов. В итоге этой национально-освободительной войны кубинского народа был подписан Санхонский мир, по которому Испания обязалась смягчить политический и экономический гнет на острове, признала некоторые права кубинского населения и главное — ликвидировала позорную систему рабства. Чернокожие жители острова были освобождены в 1886 году, но только в 1893 году им были формально предоставлены те же права, что и белым гражданам. Однако ситуация на Кубе оставалась крайне напряженной. Огромные налоги, коррупция административного аппарата, диктаторская власть испанского генерал-губернатора вызывали возмущение народных масс.

24 февраля 1895 года легендарный революционер Хосе Марта (1853—1895 гг.), называемый на Кубе «апостолом свободы», провозгласил войну за освобождение Родины. В первых рядах борцов были члены созданной им Кубинской Ре-

волюционной партии. Хосе Марти был убежден, что кубинская революция не должна ограничиваться только борьбой с испанскими колонизаторами, но и защищаться от экспансионистских устремлений Вашингтона. Он предвидел, что истинные цели политики США состоят не в освобождении Кубы, а в замене испанского господства американским. 18 мая 1895 года, за день до своей трагической гибели в кавалерийской атаке против испанцев, Хосе Марти писал: «Я понимаю, в чем состоит мой долг, и у меня хватит духу его выполнить, а это значит, своевременно завоевав независимость Кубы, воспрепятствовать тому, чтобы на Антильские острова обрушились США и, обретя новые силы, напали на наши земли».

15 июля 1895 года Куба была провозглашена независимым государством. Однако до истинной независимости было еще далеко. Новый генерал-губернатор Кубы генерал Валериано Вейлер — «мясник Вейлер» — превратил Кубу в огромный концентрационный лагерь. Сельское население острова было согнано в так называемые «реконцентрадос», где погибло от голода, изнурения и болезней. На головы активных участников национально-освободительной борьбы обрушились жесточайшие репрессии.

Все прогрессивное человечество осудило тогда карательные действия испанских властей на Кубе. Соседние Соединенные Штаты неоднократно заявляли свой протест испанским властям. Воспользовавшись создавшейся на Кубе ситуацией, преследуя, однако, свои собственные корыстные цели, США объявили войну Испании.

В апреле 1898 года американский президент Уильям Маккинли отдал приказ о высадке американских войск на Кубу. Военная кампания была короткой и решительной. Американская пехота, поддержанная сильным флотом, высадилась на юге провинции Ориенте и вошла в Сантьяго-де-Куба. Вся административная власть перешла в руки американцев, действовавших на Кубе завоевателями — нагло, жестко, бескомпромиссно. Кубинцы были полностью отстранены даже от обсуждения условий мирного соглашения между США и Испанией, не говоря уж об их участии в местных органах власти. В соответствии с Парижским дого-

вором 1898 года, США устанавливали над Кубой свою опеку — фактически — полную военную оккупацию острова. Вся власть перешла в руки американских военных. Столь желанная свобода и независимость Кубы по-прежнему оставалась только вожаделенной мечтой патриотов.

К 1902 году борьба кубинцев за свои права и свободу завершилась принятием конституции страны и провозглашением 20 мая того же года Кубы республикой. Однако одним из главных условий, которые правительство США поставило перед избранным кубинским правительством во главе с Томасом Пальма, стало включение в конституцию так называемой «поправки Платта». Эта поправка давала Вашингтону право в любое время высаживать свои войска на Кубе для наведения порядка и создавать свои военные базы на территории острова. К своему «праву» оккупировать Кубу американцы прибегали трижды, а военно-морская база Гуантанамо действует до сих пор...

Опасения великого Хосе Марти в отношении США сбылись. И все же американцам не удалось подавить свободлюбивый дух кубинского народа. В 20-е годы XX века мощное революционное движение возникло в молодежной среде, особенно среди студенчества. Руководителем и истинным героем этого движения стал основатель Коммунистической партии Кубы Хулио Антонио Мелья, отдавший жизнь за счастье своего народа.

Угнетаемая, раздираемая противоречиями, страдающая от перманентных кризисных явлений Куба превратилась в настоящий театр марионеток. Одно правительство сменяло Другое, Вашингтон прямо или косвенно вмешивался в политическую жизнь островного государства, защищая свои капиталовложения и собственность американских капиталистов. Экономическая депрессия в США усугубляла ситуацию на Кубе, накрепко привязанной к американской экономике. Волнения происходили в университетах, на промышленных предприятиях, в воинских частях.

В августе 1933 года падает кровавая диктатура Херардо Мачадо, на Кубе происходят некоторые демократические преобразования. Именно в это время взойшла звезда Фульхенсио Батисты. Он возглавил бунт младших армейских чи-

нов, получивший название «душевой мятеж» и проходивший под лозунгом «Душевые комнаты не только для офицеров, но и для унтер-офицеров». Возникнув по частному поводу, мятеж вскоре приобрел черты широкомасштабного организованного выступления. Решительность, волевой характер и ораторские способности позволили скромному сержанту совершить головокружительную карьеру и превратиться в наиболее влиятельную фигуру на кубинском политическом небосклоне. Пользуясь поддержкой вооруженных сил, Батиста негласно формирует и свергает правительства, становится даже сам на некоторое время президентом страны, а затем уезжает в США.

Испытывая затруднения с выбором «достойных» кандидатов на пост кубинского президента после Второй мировой войны, Вашингтон вновь был вынужден сделать ставку на Батисту.

10 марта 1952 года Ф. Батиста совершает военный переворот, отменяет действие конституции страны 1940 года и устанавливает железную диктатуру. Американские империалисты снабдили диктатора самолетами, которые бомбардировали многие города Кубы. Диктатура Батисты со зверской жестокостью приступила к подавлению революционного движения в стране. Начались массовые убийства. Убивали прямо на улицах. Число жертв достигло 20 тысяч человек. Правительство Батисты развалило экономику страны, полностью подчинив ее американским империалистам. Все это резко ухудшило положение народных масс, привело к массовой безработице и голоду. Диктатура свирепствовала, и это еще больше озлобляло народ, порождало новую волну революционного движения. Возмущение народных масс было направлено против Батисты и жестокой репрессивной машины, созданной им. На острове набирало силу повстанческое движение во главе с Ф. Кастро и А. Сантамария.

26 июля 1953 года отмечалось 100-летие со дня рождения великого кубинского революционера Хосе Марти. Этот день был приурочен повстанцами для нападения на цитадель батистовской диктатуры — казармы Монкада, расположенные в Сантьяго-де-Куба. Патриоты решили захватить оружие, овладеть городом, а затем, подняв крестьянство, совершить

ход через всю страну, войти в Гавану, свергнуть диктатуру Батисты и установить власть народа.

для повстанцев штурм закончился трагически: некоторые погибли в перестрелке, большинство было замучено до смерти поймавшими их солдатами, немногие из оставшихся в живых, укрылись в горах, но, в конечном счете, были схвачены и оказались в тюремных казематах. Среди последних был и Фидель Кастро.

В 1955 году Батиста, маневрируя в сложной политической обстановке, был вынужден амнистировать политических заключенных, в том числе и участников нападения на казарму Монкада. Ф. Кастро и его сподвижники, выйдя на свободу, немедленно эмигрировали в Мексику, где развернули подготовку к новому вооруженному выступлению на Кубе. Созданное ими «Движение 26 июля» готовилось к новому этапу вооруженной борьбы на Кубе.

Намеченная на 30 ноября 1959 года операция по высадке повстанческого отряда с яхты «Гранма» в провинции Ориенте была крайне опасной и рискованной. Из-за шторма отряд Ф. Кастро смог высадиться на Кубе лишь 2 декабря. К этому времени несогласованные, разрозненные вооруженные выступления внутри страны были уже подавлены, Батиста получил возможность сосредоточить все свои силы на уничтожении высадившихся повстанцев.

Отряд Кастро был полностью разгромлен. Оставшимся в живых участникам экспедиции во главе с самим Ф. Кастро удалось прорваться в горы Сьерра-Маэстра (провинция Ориенте). Там после недолгого совещания было принято мужественное решение: накапливать силы и постепенно переходить к ведению партизанской войны. Несмотря на кажущееся безрассудство, это решение оказалось самым верным.

Слухи о подвиге горстки повстанцев быстро распространились по всей стране. Одиозный, всеми ненавидимый режим Батисты терял поддержку даже у относительно благополучных слоев населения. В отряд к Фиделю Кастро стали стекаться люди со всех уголков Кубы. К началу 1958 года большая часть труднопроходимых горных районов Кубы была охвачена пожаром партизанской войны.

Попытка Батисты в мае 1958 года провести широкую контрпартизанскую операцию под кодовым наименованием «Финальная фаза» окончилась для диктатора провалом: более 400 батистовских солдат и офицеров были взяты в плен.

И тогда наступило время Фиделя: 12 ноября 1958 года он отдал приказ о начале операции «Решающее вторжение». Натиск и самоотверженность бойцов ошеломили армию диктатора, которая фактически распалась.

В ночь на 1 января 1959 года Батиста вместе со своими ближайшими соратниками бежал с Кубы, направившись в Доминиканскую Республику. Забегая вперед, отметим, что всего через месяц после этого позорного бегства сами сторонники Батисты вынесли ему смертный приговор за то, что он не поделился с ними захваченной с собой государственной казной. Один из обвинителей заявил тогда: «Мы не будем убивать его здесь. Это означало бы нарушить наше обещание, данное генералиссимусу Трухильо (диктатору Доминиканской Республики). Но собака должна умереть, и она об этом знает». И хотя этот приговор так и не был приведен в исполнение (Батиста скончался в 1973 году), факт этот красноречиво свидетельствует о сущности самого кубинского диктатора и его поделщиков.

Соединенные Штаты сначала заняли позицию нейтралитета в отношении повстанческого движения. Когда даже в США стало очевидно, что строй Батисты прогнил окончательно, американцы начали строить планы, чтобы сделать ставку на Фиделя. Формально под этим были весомые основания. Ф. Кастро принадлежал к богатой семье, его отец был крупным латифундистом. В Вашингтоне революционные процессы на Кубе виделись в традиционном для Латинской Америки свете, когда одна хунта сменяется другой. В этих условиях, как считали в США, настала пора сделать ставку на более прогрессивную хунту. Фидель его единомышленники как раз и представлялись такой «более прогрессивной хунтой».

Но с каждым днем Ф. Кастро вызывал в Вашингтоне все большее раздражение. После бегства Батисты из страны при активном участии американского посольства была срочно сформирована правительственная хунта, которая провоз-

гласила президентом страны члена Верховного суда К. Пьедру.

Эта весть застала Фиделя Кастро на востоке страны, в полной провинции Ориенте, где намечалось проведение крупной военной операции против батистовских войск в Сантьяго-де-Куба. Днем 1 января 1959 года, узнав об очередном политическом перевороте в столице, Фидель воскликнул: «Это же трусливое предательство! Предательство! Они всеми силами хотят не допустить победы революции!»

2 января войска повстанцев вошли в Сантьяго-де-Куба, гарнизон крепости Монкада капитулировал. Со дня 26 июля 1953 года, когда горстка революционеров во главе с Фиделем Кастро пыталась штурмом овладеть казармами Монкадо, прошло ровно 5 лет, 5 месяцев и 5 дней. Фидель вернулся в то самое место, где революция начиналась, вернулся победителем.

На стихийном митинге на центральной площади Сантьяго-де-Куба Ф. Кастро произнес свою первую после победы революции речь: «На сей раз, к счастью для Кубы, будут действительно достигнуты цели революции. Она не будет такой, как в 1898 году, когда пришли американцы и стали здесь хозяевами. Она не будет такой, как в 1933 году, когда народ поверил в то, что совершается революция, а Батиста пришел, предал ее, захватил власть и установил жестокую диктатуру. Она не будет такой, как в 1944 году, когда массы горячо поверили в то, что народ, наконец, взял власть в свои руки, но ее захватили авантюристы...

Мы не думаем, что все проблемы будут легко разрешены. Мы знаем, что предстоит трудный путь, но мы, оптимисты и нам не привыкать преодолевать сложные препятствия. Народ может быть твердо уверен в том, что хотя мы можем ошибаться, но чего мы никогда не сделаем — это никогда не предадим Движения».

Следующим этапом Кубинской революции стал победоносный поход на Гавану. Военная колонна в составе тысячи «барбудос», бородачей-повстанцев, и двух тысяч перешедших на сторону революции солдат и офицеров бывшей армии Батисты выступили во главе с Фиделем Кастро в поход на запад, через всю Кубу. Это была не военная акция, а

политическая и пропагандистская кампания, целью которой являлось донести правду о революции до народа, утвердить победу новой власти во всей стране.

8 января население Гаваны восторженно встречало Повстанческую армию во главе с ее лидером. Революция победила на всей территории страны.

В связи с победой Кубинской революции хотелось бы особенно подчеркнуть один принципиально важный момент. Советский Союз ни в какой форме не участвовал в этом процессе. На Кубе не было ни советских советников, ни, тем более, каких-либо наших войск. Более того, между СССР и Кубой в то время даже дипломатические отношения были разорваны. Революция имела всенародный национальный характер и была организована и проведена силами героических сынов и дочерей Кубы.

Победа Повстанческой армии Фиделя Кастро показала силу духа революционеров и гнилость режима Батисты. Отряды повстанцев, численностью всего в полторы тысячи человек, победили 40-тысячную армию диктатора, имевшую на вооружении танки, самолеты, пушки и пулеметы. С отрядом в полсотни человек Эрнесто Че Гевара взял Санта-Клару. На железнодорожных путях стоял воинский эшелон, в котором находились 4 тысячи солдат войск Батисты, и все они сдались горстке смельчаков. Солдаты сами были сыновьями крестьянской бедноты, которая жила впроголодь, за гроши работая на крупных землевладельцев.

Новое политическое руководство Кубы во главе с признанным национальным лидером Фиделем Кастро на начальном этапе своего существования было неоднородным. Никто в нем не знал, куда и как двигаться дальше в развитии страны. Одни деятели стояли на относительно умеренных позициях, призывая сосредоточиться на выборах демократического правительства, справедливом перераспределении земель и национализации природных ресурсов и богатств страны. Другие лидеры повстанцев во главе с братом Фиделя Раулем Кастро и Эрнесто Че Геварой выступали за революционную диктатуру, союз с кубинскими коммунистами, за проведение аграрных реформ по советскому образцу и за развитие тесных отношений с СССР.

Сам Фидель Кастро тогда еще колебался в выборе путей звития страны. Однако в одном кубинский лидер был последователем: он обещал народу лучшую жизнь и от своих не отступил. Проблема была только в одном — как, за счет чего обеспечить лучшую жизнь населения. Природных богатств на острове немного, золота нет, промышленная база отсутствует. На острове имелось 162 небольших сахарных завода, но они производили только сырец. Окончательная переработка сырца производилась в США, и прибыль оседала там же.

Фидель понимал, что не дать землю народу — значит не решить никаких проблем. В мае 1959 года был принят Закон об аграрной реформе, положивший конец крупному помещицкому землевладению — латифундизму. Это не могло не вызвать резко негативной реакции местной буржуазии. Одним из первых экспроприированных имений стало владение семьи Кастро в Биране, родительском доме Фиделя Кастро. В стане недоброжелателей Фиделя оказались даже его родственники, в том числе старший брат и младшая сестра. Но народу он дал землю, и кубинский народ пошел за ним.

Во второй половине того же года кубинские власти утвердили Закон о контроле над полезными ископаемыми, в соответствии с которым компании США облагались 25-процентным налогом от стоимости вывозимых металлов и минералов. Затем был принят еще ряд актов, серьезно ограничивших американское всевластие в экономике Кубы. Наконец, 6 июля 1960 года был утвержден Закон о национализации предприятий и имущества американских граждан.

В Вашингтоне видели, что Куба все отчетливее занимает антиамериканскую линию. Этого США, естественно, не могли допустить. Типичное имперское мышление американской администрации не позволило Вашингтону объективно оценить создавшуюся ситуацию и принять необходимые гибкие меры.

В каком-то смысле американцы тогда упустили свой шанс. Они вполне могли бы «подстроиться под Кастро», поддержать новую власть кредитами, еще сильнее привязать экономику Кубы к себе.

Но в Вашингтоне пошли на принцип: там обиделись на Фиделя. В США не понимали глубину отвращения кубинского населения к марионеточным антинародным правительствам прошлых лет, не до конца оценили серьезность и профессионализм правительства Ф. Кастро. В Вашингтоне игнорировали силу и притягательность революционных идей, идей свободы и независимости.

Фактически, американцы сами подтолкнули Ф. Кастро в сторону Советского Союза. В феврале 1960 года во время визита в Гавану члена Политбюро ЦК КПСС А. И. Микояна было подписано первое советско-кубинское торговое соглашение. СССР брал обязательство закупить на Кубе 5 миллионов тонн сахара в течение пяти лет, обеспечивать Кубу нефтью и нефтепродуктами и предоставить заем в 100 миллионов долларов на 12 лет.

В Вашингтоне ответили на это введением экономического эмбарго и подготовкой военного вмешательства. 17 марта 1960 года президент Эйзенхауэр подписал секретную директиву о создании из кубинских эмигрантов отрядов для вооруженного вторжения на остров.

Привыкшие хозяйничать на Кубе как им заблагорассудится американцы просто не могли поверить, что страна уходит из сферы их влияния. Это была даже не пощечина, это был вызов основополагающим принципам американской внешней политики. В Вашингтоне «Кубинская эпопея» рассматривалась как акт настоящего «национального унижения».

На мой взгляд, «потеря» Кубы является самым серьезным провалом американской внешней политики XX века, может быть, даже более значимым, чем война во Вьетнаме. Поражение в Юго-Восточной Азии с геополитической точки зрения было поражением на далекой периферии, причем вовсе не в критически важном для США регионе мира. Во Вьетнаме нет таких огромных запасов нефти, как на Ближнем Востоке.

Остров Куба — это пистолет, направленный в самое сердце Америки. Куба — это Карибский кризис, когда Вашингтон вдруг обнаружил советские баллистические ракеты, направленные на американские города. «Красная» Куба — это

кошмар, который для американцев длится уже более четырех десятилетий.

В свое время Эрнесто Че Гевара провидчески сказал: «В силу простого закона тяготения маленький остров площадью в 114 тысяч квадратных километров и с населением в 6,5 миллиона человек стал во главе всей антиколониальной борьбы в Латинской Америке. Куба заняла героическую, славную и опасную позицию авангарда».

ПОЕЗДКИ ПО ПРИГОРОДАМ ГАВАНЫ, 9—10 ОКТЯБРЯ 2002 ГОДА

Пользуясь любезным приглашением товарища Фернандеса, в первый же день нашего визита на Кубу мы совершили недолгое, но хорошо запомнившееся путешествие в Мариель — небольшой населенный пункт к западу от Гаваны.

Выделенный нам автобус был оснащен кондиционером, и мы почти сразу оценили заботу наших хозяев: в условиях Кубы кондиционер — явно не роскошь, а средство существования. Температура воздуха уже к полудню достигла отметки в 30 градусов, что переносилось особенно тяжело в условиях высокой влажности. Наглухо закрытые окна помогали поддерживать внутри автобуса нормальную температуру, спасая от невыносимой жары. Невольно вспомнилась Москва, последние холодные и промозглые дни перед дальней поездкой. Октябрь в Москве всегда дождливый, холодный и неудобный. Здесь же, на Кубе, буйно цвела тропическая растительность, вокруг сновали толпы загорелых людей, всюду слышался радостный смех и зажигательная музыка. Контраст с серой октябрьской Москвой был поразительным!

Автобус медленно проезжал по улицам Гаваны, а наш гид бегло рассказывал о достопримечательностях кубинской столицы. Город, основанный еще в 1515 году, является одним из старейших населенных пунктов Нового Света. Население Гаваны сегодня превышает 2 миллиона человек. Это — главный экономический и культурный центр страны.

Здесь находится Академия наук Кубы, старинный Гаванский университет, учрежденный еще в 1728 году.

Старая Гавана провозглашена ЮНЕСКО достоянием человечества: в ней множество памятников истории и культуры разных эпох и разных цивилизаций. Старинные крепости, дворцы, богатые виллы, церкви и монастыри, узкие улочки, подобные средневековым испанским — все это древняя Гавана. В городе сохранилось множество памятников XVI—XVIII веков, в частности знаменитая Кафедральная площадь с собором XVIII века.

В городе много новостроек — жилых и административных зданий, современных гостиниц и торговых центров. Архитектура в новых районах города абсолютно иная — легкие, воздушные конструкции, открытые солнцу и свежему дыханию океана.

Вдоль всего маршрута нашей поездки в Мариель сплошной полосой шли населенные пункты. Слева и справа от дороги, скрываемые разлапистыми ветвями могучих пальм, виднелись аккуратные белые домики, большинство — двухэтажные. Ухоженность и чистота были заметны всюду: тщательно подстриженные деревья и цветущие кустарники обрамляли разбегающиеся в стороны улочки. Во дворах и на улицах — огромное количество цветов.

Наконец, в просветах между пальмами справа от дороги появилось море. На очередном повороте перед нами вдруг во всей своей красе предстал залив Мариель. Вдох восхищения невольно вырвался из наших уст: темно-синяя вода, безоблачное голубое небо и сочная зелень прибрежной растительности, то здесь, то там дополняемая яркими красками цветов и кустарников. На восточной стороне залива виднелся университет и медико-спортивный центр Мариель, цель нашего путешествия.

Не так давно на этой территории располагалась военноморская академия, превращенная ныне силами кубинских тружеников в один из самых современных медицинских научных, образовательных и практических центров Латинской Америки. Мы прекрасно понимали, сколько трудностей пришлось преодолеть строителям, чтобы превратить военный объект в современный и комфортабельный студенче-

ский городок. Помимо переоборудования классов пришлось полностью поменять все внутренние коммуникации, изменить планировку зданий, построить новые общежития, открыть спортивные залы, клубы, столовые и кафе.

По всему было видно, что иностранные гости часто навдываются в этот центр. У входа в административный корпус нас уже встречали хозяева. Доброжелательные улыбки, любезное обращение, ароматный кубинский кофе и прохладительные напитки. Удобно разместившись в мягких кожаных креслах, мы выслушали целую лекцию об университете. Мариель сегодня является международным медицинским центром, в котором обучаются не только молодые кубинцы, но и студенты многих латиноамериканских стран, а также государств Азии и Африки. Занятия в университете ведут опытные преподаватели, многие из которых, кстати, учились в нашей стране. Советская медицинская школа, как нам сказали, на Кубе всегда считалась одной из лучших в мире, и многие направления развития современной кубинской медицины сформировались под влиянием наших достижений.

После завершения ознакомительной «лекции», нам была предоставлена возможность пообщаться со студентами и преподавателями. Не успели мы подойти к учебным корпусам, как нашу группу плотным кольцом окружили студенты разных рас и национальностей. Доброжелательные улыбки на белых, смуглых, желтых и черных лицах. «Как в оранжерее!» — подумалось мне тогда, наверное, под впечатлением бурной тропической растительности вокруг.

— Кто вы? Откуда? — вопросы сыпались со всех сторон.

— Россия! Мы прилетели из России.

— О, Советико! Советские! — вдруг послышался знакомый нам всем термин. Именно так нас всегда звали на Кубе.

— Мы — из России, ветераны Карибского кризиса.

В ответ на наши слова из толпы студентов послышались Родные нам звуки:

— Как дела, товарищ?

И тут же, не дожидаясь ответа, прозвучал второй вопрос: «Который час?» На этом, судя по всему, у спрашивающего познания в русском языке исчерпывались. Под всеобщий

смех он только глотал воздух, силясь вспомнить что-нибудь еще.

Ему на помощь пришли члены нашей делегации. Генерал-лейтенант Н. С. Леонов и капитан 1 ранга И. А. Амосов прекрасно говорили по-испански и отлично знали общительность кубинцев.

Один из кубинских студентов, к нашему удивлению, неожиданно достаточно неплохо заговорил по-русски. Оказывается, его родители учились в Москве, в Университете дружбы народов им. Патриса Лумумбы. Сам же он учится в Мариеле, потому что родители всегда мечтали, чтобы их сын стал врачом.

Поощряемый нашими вопросами, студент рассказал немного о себе. Он выразил признательность кубинскому правительству, кубинскому вождю Фиделю Кастро за возможность получить бесплатно престижное медицинское образование. «Более того, — продолжал молодой человек, — нам еще и деньги на карманные расходы дают». В подтверждение своих слов он ловко вывернул карман и вытащил оттуда 100 песо. Студенты, не понимавшие, о чем шла речь, но заинтригованные этим жестом, закидали своего товарища вопросами. Когда он перевел им свои слова, в толпе раздались аплодисменты.

По всему было видно, что Фиделя молодежь просто обожает. Это не было показухой или игрой на публику. Для многих кубинцев Фидель — это не просто государственный деятель, лидер страны, но и безусловный авторитет. Они почитают его так же, как другие нации гордятся своими великими философами, поэтами или музыкантами.

Беседуя с молодежью, мне вспомнились события 40-летней давности, как мы в 1962 году искали по всей провинции Ориенте квалифицированного врача. Мой мотострелковый полк, только-только прибывший на Кубу, занимался обустройством, постройкой жилых зданий. И вдруг у наших воинов на теле стали появляться кровоточащие язвы. Настоящая эпидемия. Наши военные врачи, не имевшие специальных знаний, не знали, что предпринять. С трудом мы нашли квалифицированного медика, который в прямом смысле этого слова спас наш полк. Оказывается, язвы вызы-

вались от соприкосновения с деревом, которое использовалось нами в качестве строительного материала. Пропитанное водой, это дерево становилось ядовитым. Прошедший дождь сделал этот «безобидный» строительный материал опасным для здоровья.

И вот теперь, через каких-то 40 лет, Куба не только стала лидером среди латиноамериканских государств в области медицины и здравоохранения, но и превратилась в один из наиболее авторитетных центров мировой медицинской науки. Сегодня Куба занимает одно из первых мест в мире по количеству врачей и находится в первых рядах стран с наименьшим уровнем смертности среди новорожденных. А этот показатель, кстати, является важной характеристикой уровня жизни населения.

Поездка в Мариель оказалась для нас очень важной и познавательной. Мы понимали, что хозяева всегда стараются показать гостям все самое лучшее. Кубинские товарищи показали нам медицинский университет и оздоровительный центр, которыми они гордятся и с энтузиазмом показывают своим гостям. И это говорит о многом!

Медицина и здоровье населения считаются на Кубе национальными приоритетами. Об этом говорит сам Фидель Кастро: «Научные центры страны без усталости работают над тем, чтобы найти превентивные или терапевтические решения в борьбе против самых тяжелых болезней. Кубинцы будут располагать самой лучшей медицинской системой в мире, и медицинское обслуживание будет и дальше оставаться совершенно бесплатным».

Каковы бы ни были проблемы, а их сегодня на Кубе очень много, страна дорожит своим генофондом. Такое политическое руководство не может не вызывать уважения. Об этом думали мы на обратном пути в Гавану, невольно обращая наши мысли к России...

На следующий день после завтрака автобус уже ждал нас У входа в гостиницу. Не было еще и 10 часов утра, но солнце пекло вовсю, столбик термометра на двери гостиницы доходил до отметки 30 градусов. Поинтересовавшись, как прошла ночь, наш гид проинформировал нас о плане на предстоящий день. Нам было предложено совершить поездку

в бывшее военное училище связи, переоборудованное ныне в центр подготовки спортсменов и тренеров большого спорта.

На этот раз наш путь лежал на юго-восток от Гаваны, в направлении населенного пункта Манагуа. Разместившись поудобнее в мягких креслах, мы наслаждались искусственной прохладой в салоне автобуса. Справа и слева вдоль дороги нескончаемой полосой тянулись плантации сахарного тростника — главного богатства Кубы. Урожай был уже убран, пожелтевшие стебли лежали на земле, но сквозь них уже пробивались новые молодые ростки. От этого вся плантация казалась желто-зеленой, а от земли под воздействием солнца и высокой влажности поднимался пар.

Не доезжая Португалете, наш автобус вдруг резко повернул вправо, и нашему взору открылась огромная банановая плантация. Широкие листья колыхались на ветру, а грузные ветви плодов клонились вниз к земле.

Мы поинтересовались у нашего гида, сколько же может весить такая банановая ветвь.

— По-разному, — был его ответ. — Бывает 20—30 кг, а то доходит и до 50.

— А сколько же самих плодов бывает на одной ветви?

— Да у нас их как-то не считают. Может десятки, а может сотни. В общем — много. Но главное не в количестве, а во вкусе бананов. Вот вы бы выбрали крупные или мелкие?

— Конечно, крупные, — предположили мы.

— А вот и зря. Крупные — это кормовые, а мелкие считаются десертными. Они самые вкусные.

Вот, наконец, и цель нашего путешествия — населенный пункт Насарено, симпатичный, утопающий в зелени городок, как и все кубинские населенные пункты более всего похожий на курорт. Огромное количество разнообразной растительности от любимых кубинцами мощных королевских пальм до декоративных банановых деревьев. Море благоухающих цветов на аккуратно разбитых клумбах и газонах.

По устоявшемуся обычаю, администрация центра организовала для нас небольшую презентацию, посвященную

этому уникальному заведению. В нем обучаются и тренируются студенты-спортсмены из 64 государств мира, главным образом из стран Латинской Америки. Есть там и слушатели из стран Юго-Восточной Азии, других регионов мира, даже — из далекой Монголии. Нам рассказали о специфике подготовки студентов, оснащении спортивной базы центра. Ближе к полудню, когда солнце стояло в самом зените, наши хозяева пригласили нас посмотреть практические занятия и тренировки спортсменов.

На стадионе, баскетбольной и волейбольной площадках, на теннисных кортах шли интенсивные занятия. Под лучами нещадно палящего солнца спортсмены «работали» на снарядах и на спортплощадках с полной отдачей. Нам, северянам, не привыкшим к такой жаре и влажности, трудно было понять, как можно заниматься спортом на открытом воздухе. Для этого нужны сильная воля и закалка, постоянная, до изнеможения работа над собой. Для этого нужно настоящее спортивное мужество.

После ознакомительного тура по территории центра хозяева пригласили нас внутрь крытых спортивных комплексов. Переходя из зала в зал, мы наблюдали за ходом занятий и спортивных игр. Юноши и девушки исполняли сложные гимнастические трюки, энергично подавали мячи, бурными криками выражали свои эмоции.

В перерывах между занятиями студенты собрались вокруг нас, с любопытством рассматривая иностранцев. И вновь мы услышали добрые слова в адрес Фиделя Кастро, с именем которого кубинцы связывают все свои успехи и победы, в том числе и в большом спорте. По словам Фиделя, «развитие здорового, а не профессионального спорта привело кубинский народ к тому, что Куба имеет самые высокие показатели в мире по числу медалей и почетных наград».

Мы понимали, что для этих молодых кубинцев честь и Достоинство Родины — не абстрактные слова, а высокие принципы жизни. Молодежь в этом спортивном центре учится побеждать, и она обязательно добьется победы.

*Размышления и воспоминания***О Фиделе Кастро, человеке и политике**

Я не знаю ни одного мастера слова, который создал бы истинный портрет Фиделя Кастро. В его облике столько наносного, столько слухов и инсинуаций сопровождают его по жизни, столько тайн связано с его именем, что отличить правду от вымысла часто бывает очень трудно. Фидель Кастро привлекает к себе внимание многих публицистов и писателей, которые, стремясь показать себя чрезвычайно сведущими, сознательно или несознательно создают новые мифы.

Эрнест Хемингуэй, судьба которого была тесно связана с Кубой, как-то сказал: «Нет на свете дела труднее, чем писать простую, честную прозу о человеке». Тем более трудно писать о великом человеке, который уже в возрасте Христа сам стал легендой и живой историей.

Тайны окружают имя Фиделя Кастро Рус с момента его появления на свет: в некоторых источниках ставится под сомнение точная дата его рождения. Официально Фидель Кастро родился 13 августа 1926 года в семье довольно богатого землевладельца в восточной кубинской провинции Ориенте. С детства мальчика отличали любознательность, жажда знаний, целеустремленность и настойчивость. Фидель был лучшим среди своих сверстников — выпускников колледжа. В характеристике на Ф. Кастро, написанной его учителями в те годы, значилось: «Отличался всегда во всех дисциплинах, связанных с литературой. Его успехи блестящи. Великолепный атлет, всегда мужественно и с гордостью защищал честь колледжа на соревнованиях. Сумел завоевать любовь и восхищение своих товарищей. Он намерен изучать юриспруденцию, и мы не сомневаемся, что он заполнит блестящими страницами книгу своей жизни. Фидель — это великолепный материал, а художник для работы с таким материалом обязательно найдется».

Удивительное предсказание! «Художник» для Фиделя Кастро действительно найдется. Им станет Революция, но это произойдет позднее...

Политическое мировоззрение Ф. Кастро сформировалось в годы обучения в Гаванском университете. Юноша изучает марксистскую литературу, принимает участие в политических акциях и манифестациях. Как и в годы обучения в колледже, Фидель — лидер университетской молодежи. Один из его друзей тех лет вспоминает: «Фидель был искателем справедливости. Это был юноша очень умный, с чистым сердцем, чрезвычайно добрый, но заряженный такой жадой деятельности, что из него мог получиться второй Хосе Марти. Но не дай бог, если этот сгусток энергии выйдет из-под контроля».

Наиболее яркий эпизод бурной революционной молодости Фиделя Кастро — это знаменитый штурм казарм Монкада 26 июля 1953 года. Акция оказалась неудачной, практически все участники штурма погибли в бою или были убиты в ходе карательных рейдов армии Батисты. Чудом Фиделю удалось избежать смерти: свирепствовавшие батистовцы пытались и насмерть добивали взятых в плен повстанцев, живьем закапывали их в землю со связанными руками.

Состоялся суд, Фидель был приговорен к 15 годам тюрьмы и, став заключенным № 4914, был направлен вместе со своими выжившими товарищами на остров Пинос (ныне «Молодежный»).

Но перед тем как тюремные двери с грохотом захлопнулись за его спиной, Ф. Кастро, дипломированный юрист, выступил на суде в свою защиту. Речь «История меня оправдает!», в которой он пригвоздил к позорному столбу диктатуру Батисты и дал глубокий социально-политический анализ состояния кубинского общества, стала манифестом Кубинской революции.

«Я заканчиваю речь в свою защиту, — с вдохновением чеканил слова Фидель Кастро в зале суда, — но не поступлю так, как поступают всегда адвокаты, прося свободы для подзащитного. Я не могу просить свободы, когда мои товарищи страдают на острове Пинос в позорном заточении, Пошлите меня к ним разделить их судьбу. Ведь понятно, что честные люди либо погибают, либо сидят в тюрьме, если президентом в республике является преступник и вор.

Что касается меня, я знаю, что тюрьма будет для меня тяжелым испытанием, более тяжелым, чем для кого-либо. Она полна для меня угроз, низости и трусливой жестокости. Но я не боюсь ярости презренного тирана, который отнял жизнь у 70 моих братьев. Вы можете меня осудить! Это не важно! История меня оправдает!»

О неслыханно дерзком по замыслу штурме казармы Монкада в городе Сантьяго-де-Куба узнала вся Куба. Имя Фиделя Кастро прогремело на весь мир.

Под давлением общественного мнения в мае 1955 года узники острова Пинос были амнистированы. Выходя из тюрьмы, Ф. Кастро сказал корреспондентам газет, радио и телевидения: «За предоставленную нам свободу мы не отдадим ни одного атома нашей чести». Через несколько недель, когда Фидель покидал Кубу, эта же мысль рефреном прозвучала в его другом крылатом выражении: «Мы вернемся, когда сможем принести нашему народу свободу и право на достойную жизнь без деспотизма, без голода... Так как все двери для политической борьбы народа захлопнуты, перед нами не остается другого пути, чем тот, по которому шли наши предки в 1868 и 1895 гг.»

Речь шла о вооруженной борьбе.

«Я буду жить где-нибудь в районе Карибского моря, — продолжал Фидель. — Из таких поездок, в которую отправляюсь теперь я, обычно не возвращаются, а если возвращаются, то после разрушения до основания тиранического режима».

В начале декабря 1956 года Фидель Кастро действительно вернулся — на небольшой прогулочной яхте «Гранма» во главе отряда молодых повстанцев-революционеров. И вновь, как и при штурме Монкада, обидная неудача. К моменту начавшегося в разных местах на Кубе вооруженного выступления отрядов «Движения 26 июля» яхта опоздала. Операция начала развиваться по незапланированному варианту. Вдобавок ко всему, яхту засекли, и повстанцы вынуждены были спешно высадиться в неизвестном районе. Впереди было огромное многокилометровое болото с мангровыми зарослями. В некоторых местах люди утопали по грудь в грязной, вонючей жиже.

На уничтожение повстанцев были брошены регулярные войска и отряды полиции. Все дороги были перекрыты, в воздухе действовала авиация. Многие погибли или были свачены. Лишь через месяц революционеры достигли спасительных гор Сьерра-Маэстра. Их оставалось всего 22 из первоначальных 82 участников. У них было лишь два автомата — первое вооружение первого отряда будущей Повстанческой армии.

На протяжении более чем двухлетней войны с хорошо обученной и вооруженной армией Батисты Фидель никогда не прятался за спинами других. Из самых опасных боевых передряг он, на удивление всем, выходил цел и невредим. Вражеская разведка неоднократно засылала к «барбудос» (бородачам) агентов с одной-единственной задачей: ликвидировать лидера «Движения 26 июля», физически устранить партизанского вождя.

Но все было напрасно. Какие-то высшие силы хранили Фиделя Кастро на протяжении всей его бурной деятельности. Это, кстати, породило на Кубе обилие слухов, особенно популярных среди простого населения, о том, что Фиделя не берут ни пули, ни яды, ни заговоры, ни проклятья.

О том, что это так, свидетельствует многолетняя история войны ЦРУ США против вождя Кубинской революции. Чего только не придумывали американские специалисты! Среди наиболее экзотичных проектов покушения на Ф. Кастро была попытка добиться выпадения волос из его бороды. Очевидно, в Вашингтоне сочли, что сила Ф. Кастро, как У того сказочного героя, сосредоточена в бороде. Специальный агент ЦРУ был подослан к Кастро с задачей начистить его сапоги специальным ядовитым веществом.

Не менее фантастическим был и проект Яна Флеминга, создателя знаменитого персонажа Джеймса Бонда. На Кубе Распространяется слух о том, что для разоблачения Фиделя-антихриста грядет второе пришествие Иисуса Христа. В назначенный день и час бородатый актер-агент ЦРУ, провозглашая себя Христом, появится на острове. В это время на горизонте всплывет американская подводная лодка, с которой будут пускаться в небо фейерверки.

Были, конечно, и серьезные планы расправы с Фиделем

Кастро. Например, в 1963 году на Кубу отправился извест-

ный нью-йоркский адвокат Джеймс Donovan, которому предстояли переговоры с Фиделем Кастро об освобождении из заключения группы американских граждан. ЦРУ подготовило специальный акваланг, в баллоны которого занесли туберкулезные палочки. Ничего не подозревающий Donovan должен был вручить этот «сувенир» Кастро в качестве подарка. В последний момент Donovan почему-то счел этот акваланг «слишком простым» для подарка главе государства и купил другой, более современный аппарат.

Судьба всегда хранила Фиделя Кастро. Ему всегда везло. На пути ЦРУ, как это ни странно, всегда стояли какие-то случайности, которые в самый последний момент срывали тщательно спланированные операции.

Самый поразительный провал ЦРУ США в войне против лидера Кубинской революции относится к истории поездки Фиделя Кастро в Чили в 1971 году. Убийство решено было провести во время пресс-конференции. Одного из двух подкупленных охранников-автоматчиков за несколько часов до этого мероприятия свалил приступ аппендицита. Второй не решился действовать в одиночку и не нажал на спусковой крючок. Резервный вариант операции по физическому устранению Фиделя предусматривал теракт на улице во время движения кортежа машин. Грузовик, в котором было 4 тонны динамита, блокировал узкую дорогу, но взрыва по каким-то причинам не произошло.

В то же время Джон Кеннеди, американский президент, лично санкционировавший войну ЦРУ против Фиделя Кастро, сам пал жертвой то ли наемных убийц, то ли неуравновешенной личности. В ЦРУ умеют хранить свои тайны...

И все же главное в феномене Фиделя Кастро — это, конечно, не его таинственные силы-покровители, а его поразительной силы харизма. Это признают даже самые его заклятые враги. Ему дан талант завораживать, гипнотизировать любых собеседников. Он способен возбуждать и держать в напряжении огромную, миллионную толпу. Его отличают широчайшая эрудиция, мышление стратега, гибкость и ясность ума. Все это сделало Ф. Кастро вождем мирового масштаба.

Особая страница в политической биографии Фиделя Кастро — его отношение к США и отношение официального Вашингтона к нему.

лоть до победы революции вряд ли позицию Ф. Кастро можно назвать антиамериканской. Наоборот, США были в каком-то смысле опорой и надеждой Фиделя, там он искал сочувствия и поддержки своей борьбе.

Находясь во главе партизанской армии в горах Сьерра-Маэстра, где повстанцы обосновались после неудачной операции по высадке с яхты «Гранма», Фидель Кастро установил сотрудничество с американскими средствами массовой информации. Через американские газеты, которые с удовольствием печатали сенсационные репортажи о кубинских «барбудос» (бородачах), Фидель пропагандировал идеи революции. Журналисты и издательства получали гонорары и славу, а партизаны — известность и симпатии читателей. Благодаря американским газетам, несмотря на все старания батистовской цензуры, правда о партизанах доходила и до кубинского народа.

С середины 1957 года Фиделя Кастро стали «пасти» американские спецслужбы: под видом иностранных журналистов к партизанам добирались сотрудники ЦРУ США. В Вашингтоне накапливали материалы в досье Фиделя Кастро, изучали его взгляды и убеждения, решали возможность и целесообразность его поддержки.

Очевидно, выводы американских спецслужб оказались негативными. Ставка на «проверенного» Батисту представлялась более надежной.

Осенью 1958 года, когда революционные процессы на Кубе достигли своего апогея, малейшая провокация могла вызвать крупномасштабное вторжение американских войск, как то уже бывало неоднократно в истории страны. 25 октября 1958 года, выступая по «Радио Ребельде», Фидель Кастро заявил: «Мы предупреждаем, что Куба — свободное и суверенное государство. Мы хотим поддерживать самые Дружеские отношения с США. И хотим, чтобы между Кубой и ее северным соседом никогда не возникало конфликта, который нельзя было бы разрешить, руководствуясь здравым смыслом и принимая во внимание права народов.

Однако если государственный департамент США и дальше будет потворствовать интригам Смита* и Батисты и со-

* Посол США в Гаване.

вершит непоправимую ошибку, прибегнув к иностранной агрессии против суверенитета нашей страны, мы знаем, как защитить ее с честью. Есть долг перед Родиной, который мы выполним любой ценой. Угрозы, которые содержатся в ваших последних заявлениях, не делают чести такой большой и могущественной стране, как США. Угрозы могут подействовать на трусливый и покорный народ, но они никогда не запугают людей, готовых умереть, защищая свой народ».

Американцы не поддержали Фиделя Кастро. Когда же он пришел к власти, Вашингтон делал все возможное, чтобы сломать, покорить бородача-бунтаря. И — просчитались.

В апреле 1959 года Фидель Кастро совершил первую свою зарубежную поездку после победы революции — в США. Несмотря на неофициальный статус поездки, Фидель имел возможность встретиться и пообщаться со многими политиками и влиятельными лицами своего великого соседа: госсекретарем К. Гертером, сенаторами Дж. Кеннеди и У. Фулбрайтом. Именно тогда будущий президент США Дж. Кеннеди и Ф. Кастро впервые в жизни посмотрели друг другу в глаза.

Главный вопрос, который на всех уровнях задавали Фиделю в США, был везде одинаковым — является ли он коммунистом. И Фидель искренне отвечал: «Нет!» Кубинский лидер говорил о развитии отношений с США, о перспективах взаимной торговли, но постоянно подчеркивал твердость своей позиции по вопросу независимости Кубы. Но именно это как раз и не устраивало Вашингтон.

Президент США Дуайт Эйзенхауэр отказался от встречи с Ф. Кастро, выразив тем самым официальную позицию Белого дома. Однако это нимало не смутило бородастого Команданте.

В сентябре 1960 года в Нью-Йорке проходила юбилейная XV сессия Генеральной Ассамблеи ООН, на которую прибыли руководители стран — членов этой международной организации. Фидель Кастро представлял Кубу. И вот тут-то начались его приключения в США.

Грузчики в аэропорту отказались разгружать багаж кубинской делегации. Самолет был отогнан на самую даль-

нюю стоянку. Из отеля «Шелбурн» Фиделя и его товарищей на второй день визита под надуманным предлогом выселили. Тогда кубинцы купили палатки и заявили свое намерение разбить палаточный лагерь в садике возле здания ООН. Скандал на уровне Генеральной Ассамблеи ООН! Стыд и позор — но только не для американцев.

Спас ситуацию владелец скромного отеля «Тереза» в неитянском районе Гарлеме, который предложил свои ногритянсом для кубинской делегации. Именно этой богом забытой гостинице состоялась историческая встреча Ф. Кастро и Н. С. Хрущева. Фотография знаменитых объятий двух мужчин — коренастого советского лидера и огромного кубинского вождя — облетела страницы всех газет мира.

Может быть тогда в Вашингтоне впервые задумались о последствиях своей грубой, имперской политики в отношении Кубы. Однако выводы опять были сделаны неправильные. Попытки вооруженных вторжений, провокации, экономические санкции и политическая блокада, подрывная пропаганда — все было пущено в ход. Но Куба была уже не одна.

Фидель Кастро полностью и окончательно переориентировался на Советский Союз.

А на горизонте уже был кризисный 1962 год...

Портрет Фиделя Кастро хотелось бы дополнить некоторыми собственными впечатлениями. Волею судьбы мне доводилось несколько раз в разные годы общаться с кубинским руководителем, быть свидетелем его пламенных выступлений, следить за толпой восторженных слушателей.

В памяти сохранился визит Ф. Кастро в расположение нашего полка в сентябре 1963 года, уже после окончания Карибского кризиса, когда мы передавали боевую технику кубинским войскам. В этом эпизоде Фидель проявил себя с неожиданной стороны, представ одновременно осторожным, непредсказуемым и решительным лидером.

А дело было так.

Кубинский руководитель прилетел в Ольгин вечером накануне передачи военной техники. Мы встретили его с Джозем Чавеко, командиром кубинской дивизии, которой

мы как раз и передавали нашу технику. К тому моменту Джозель был уже назначен командиром корпуса.

Самолет благополучно приземлился. Мы, как и положено, встретили высокого гостя и сопроводили его до гостиницы. Маршрут движения, как и сама гостиница, выбирались и проверялись заранее, все технические вопросы были заблаговременно решены. Убедившись, что все нормально, мы пожелали Ф. Кастро спокойной ночи и вернулись к своим частям. Нам предстояло еще многое сделать для подготовки завтрашней церемонии.

Потом мне стало известно, что через 10 минут после нашего ухода Фидель Кастро покинул гостиницу через запасной выход и на машине переехал в другую гостиницу. Причем, и этот «маневр» не был окончательным. В конечном счете, ночь кубинский руководитель провел в штабе дивизии. Там было, может быть, намного меньше комфорта, зато безопасность гарантировалась.

В США никогда особенно и не скрывали своих планов расправиться с Фиделем Кастро физически. Фидель прекрасно знал, что за ним в прямом смысле этого слова охотится ЦРУ США, привлекая для этих целей контрреволюционные элементы и на территории самой Кубы. Эпизод со сменой гостиниц — это лишь один из примеров того, что предпринималось для обеспечения безопасности кубинского вождя.

На следующее утро к нам прибыли гости из Гаваны во главе с нашим послом А. И. Алексеевым. Я тогда не знал всех деталей, но, оказывается, церемония передачи нашим полком военной техники кубинским войскам была использована советской стороной в качестве предлога для организации встречи Фиделя Кастро с А. И. Алексеевым. Посол имел инструкции организовать и провести такую встречу, однако никак не мог «поймать» Фиделя. Узнав об этом намерении А. И. Алексеева, Фидель категорически отказался от встречи.

В чем была причина?

Дело в том, что советский посол по личному поручению Н. С. Хрущева должен был встретиться с кубинским лидером для «разведки» кубинской позиции по Договору о

запрещении испытаний ядерного оружия в трех сферах, А. И. Алексеев имел очень жесткие инструкции — встретиться с Фиделем и поставить «вопрос ребром». «Почему Куба не подписывает этот Договор? — давил Никита Сергеевич на посла. — Советский Союз, и США его уже подписали. Куба своим поведением компрометирует социалистический лагерь».

Фидель Кастро имел собственную позицию по этому вопросу и, видимо, хотел избежать сложного разговора с д. И. Алексеевым. Благо и повод нашелся.

Утро, 15 сентября. Все готово для проведения торжественной церемонии. Советские и кубинские части выстроились на плацу, почетные гости — на импровизированной трибуне. Подъехала машина с министром Революционных вооруженных сил Раулем Кастро и его заместителями. До назначенного времени начала церемонии остаются считанные минуты: в волнительном напряжении все поглядывают на часы. Вот-вот должен появиться кубинский лидер.

Что случилось? Где Фидель?

Недоумение было написано на лицах многих советских представителей.

«Можно начинать, — вмешался Рауль, — его не будет. Фидель рано утром уехал в Биран на могилу родителей».

А. И. Алексеев даже в лице изменился. Биран, небольшой населенный пункт, находился достаточно далеко от Ольгина. Наш посол понимал, что «маневр» Фиделя мог сорвать ответственное поручение Н. С. Хрущева.

Церемония прошла организованно и торжественно. От советской стороны с напутственной речью выступил командующий группировкой наших войск на Кубе генерал-полковник С. Н. Гречко. Рауль Кастро от имени кубинской стороны поблагодарил наших воинов за службу. Он подчеркнул важность укрепления боевой готовности революционных войск перед лицом непрекращающихся провокаций американского империализма.

После церемонии состоялся праздничный обед: кубинская сторона позаботилась о солдатах, а мы организовали обед для офицерского состава и почетных гостей. По русской традиции было много тостов и пожеланий. Обстановка

за столами была искренняя и дружеская, общению не был помехой даже испанский язык: боевые друзья разговаривали языком сердца.

Но вот слово попросил А. И. Алексеев. Опытный дипломат искусно построил свое выступление. Он начал с того, что Советский Союз всегда оказывает социалистической Кубе бескорыстную крупномасштабную помощь. Нынешнее событие — передача самой современной военной техники молодым вооруженным силам революционной Кубы — лишнее свидетельство искренности нашей дружбы. И под конец своего выступления А.И. Алексеев нанес Раулю отлично рассчитанный «удар»: «Мы передаем вашей стороне совершенно безвозмездно эту современную технику, а товарищ Фидель даже не приехал, хотя мы знаем, что он здесь».

Рауль Кастро не мог не отреагировать. Вспыхнув, он вскочил из-за стола: «Вы что, хотите увидеть Фиделя? Он поехал на могилу к отцу с матерью! Поехали к нему!»

Обед быстренько скомкали, почетные гости направились на выход, и кавалькада машин рванула в путь.

Не проехали они и 60 километров — навстречу им небольшая колонна машин с Фиделем Кастро. Все развернулись и вместе поехали назад в Ольгин, где жил старший брат Фиделя — Рамон.

Встречу с кубинским лидером с глазу на глаз нашему послу тогда так и не удалось провести. Фидель тянул время...

Чего было больше в его поведении: детского нежелания делать то, чего не хочется, или тонкого психологического расчета умудренного опытом политика? Наверное, было и то, и другое. Фидель Кастро всегда был фигурой яркой, независимой и самостоятельной, уверенной в себе и в своем историческом предназначении. А вот это-то как раз не хотели понимать, или, по крайней мере, не хотели признавать в Москве.

Другой эпизод, характеризующий Фиделя, связан с отлетом его самолета из Ольгина в Гавану. Мне поручили срочно выехать в аэропорт и вручить кубинскому руководителю наш памятный сувенир: модель танка Т-55А, искусно сделанную из нержавеющей стали нашими полковыми умельцами. Я поднялся на борт самолета, в котором уже находил-

ся Фидель, и выполнил свою почетную миссию. В качестве переводчика выступал находившийся там же посол Алексеев. Фидель Кастро был очень тронут и, воспользовавшись моментом, попросил оценить уровень подготовки кубинской дивизии, которой мы передали свою технику. Я рассказал, что с кубинскими частями выполнены все упражнения по стрельбам и вождению, дивизия находится в отличной форме и имеет на вооружении самую современную военную технику. Фидель искренне меня поблагодарил, обнял и попросил передать свою признательность и благодарность всему личному составу моего полка.

В этот момент разразился сильнейший дождь, порывы ветра буквально сбивали с ног. Кубинскому лидеру доложили метеообстановку — вылет не рекомендуется.

Что в этой ситуации сделал Фидель?

«Бамос! — прозвучала его резкая команда. — Вперед!»

Вновь лично ощутить характер личности Фиделя Кастро мне довелось уже в 80-е годы. Непосредственной встречи с Ф. Кастром у меня как Министра обороны СССР не было. С Раулем, напротив, мы встречались неоднократно. В 1988 году он приезжал в Москву, и мне было особенно приятно вручить ему юбилейную медаль «70 лет Вооруженным Силам СССР».

Но с именем лидера Кубинской революции в те годы у меня всплывают другие воспоминания. Я присутствовал на всех съездах партии, на которые в качестве гостя приезжал Фидель Кастро.

Представьте себе сцену: огромный зал Кремлевского дворца съездов весь заполнен людьми — делегатами и гостями съезда. Многие лица хорошо известны всей стране — это космонавты и артисты, писатели и военачальники, директора заводов и поэты. Пять с половиной тысяч человек. Настроение у всех приподнятое, радостное, все понимают важность момента. Съезд КПСС был тогда важнейшим событием в общественной жизни нашей страны, намечавшим стратегию развития на несколько лет вперед.

Украшенная лозунгами и цветами сцена еще пуста. В президиуме суетятся технические секретари, проверяя в последний раз микрофоны, раскладывая на столах справочные материалы.

И вдруг на сцену в президиум выходит Фидель Кастро.

Зал взрывается бурными аплодисментами, все встают приветствуя лидера Кубинской революции. Минут пять зал сотрясают аплодисменты, никем не дирижируемые. Незабываемое впечатление! Эмоции делегатов были по-настоящему искренними, ибо любовь к Фиделю у нас в стране была огромной.

Вслед за тем выходил кто-нибудь из секретарей ЦК, появление его сопровождалось чисто формальными хлопками в ладоши, ну а уж затем — весь состав Политбюро. Тогда вновь зал вставал, а его своды сотрясались бурными аплодисментами. Только на этот раз — протокольными. Тщательно организованными и сдирижированными.

Вот какова была любовь нашего народа к Фиделю!

Почему у нас так любили, я бы даже сказал, обожали Фиделя? Конечно, за его дела, за те революционные преобразования на Кубе, которые неразрывно связаны с его именем. Но это — не единственная причина.

Фидель — одна из величайших харизматических личностей XX столетия.

Волею судьбы он родился на Кубе, а не на Волге. Здоровый и сильный бородач, немного неуклюжий в движениях; красивое и доброе лицо, простота в одежде и поведении. Чисто внешне он был настоящим русским эпическим богатырем. Именно так его подспудно воспринимали у нас в стране.

Мне иногда кажется, что любовь наших людей к нему была еще и своеобразным актом зависти. От наших лидеров Фидель отличался столь разительно, что не мог не вызывать народной симпатии. Даже чужой язык этому не был помехой.

В его глазах всегда было соперничество и интерес — независимо от того, беседовал он с крестьянином или министром. Его речь — речь прирожденного трибуна — заводила народные массы. Он был прост и понятен народу, и неизмеримо выше всех своих политических оппонентов.

Всего этого так не хватало высоким советским руководителям...

Что хотелось бы сказать в заключение о Фиделе Кастро, великом политике, человеке-легенде? Предоставим это сделать ему самому.

Весной 2002 года в швейцарской печати было опубликовано интервью кубинского руководителя, где ему был задан прямой вопрос: «Вам посчастливилось стать легендой при жизни. Будет ли она жить и после Вашей смерти?»

В свойственной ему саркастически-философской манере Фидель Кастро парировал: «Я для этого ничего не делал. Это администрация Соединенных Штатов сделала из меня то что называется легендой. То, что я еще жив, так это благодаря провалу их многочисленных попыток уничтожить меня. Конечно, и после моей смерти легенда будет жить. Может быть, одну мою заслугу нельзя переоценить: я столько лет боролся против такой мощной империи...»

Американский журналист Герберт Мэтьюз, первым в мире взявший интервью у лидера кубинских «бородачей» в горах Сьерра-Маэстра еще в феврале 1957 года, как-то написал о Фиделе Кастро: «Его главная черта состоит в том, что он никогда не считает себя побежденным. Он отвергает идею поражения как таковую».

Пожалуй, американский эксперт действительно смог уловить нечто очень важное в образе Фиделя Кастро. Он был рожден для победы, он победил, и каждым своим шагом, каждым своим словом он утверждает победу Кубинской революции.

В свое время Виссарион Григорьевич Белинский глубокомысленно заметил: «У всякого человека есть своя история, а в истории — свои критические моменты: и о человеке можно безошибочно судить, только смотря по тому, как он Действовал и каким он является в эти моменты, когда на весах судьбы лежали бы его и жизнь, и честь, и счастье. И чем выше человек, тем история его грандиознее, критические моменты ужаснее, а выход из них торжественнее и поразительнее».

Фидель Кастро, история его жизни и борьбы — отличное подтверждение мудрой мысли великого русского философа и революционеродемократа XIX века.